

18+

Игорь Боженков

**Наследие.
История
Потерянного**

Игорь Боженков

Наследие. История Потерянного

«Издательские решения»

Боженев И. А.

Наследие. История Потерянного / И. А. Боженев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989106-8

За время действия романа «Наследие» автор и читатели наблюдают, как главный герой крепнет и развивается, из юного искателя справедливости превращаясь в непобедимого и жестокого бойца в мире постапокалипсиса.

ISBN 978-5-44-989106-8

© Боженев И. А.
© Издательские решения

Содержание

АКТ I	10
Крысиные бега	11
Глава 1. Крысы, люди, и война	12
Глава 2. Страх и преклонение	19
Глава 3. Новые веяния	29
2 года назад	30
ПСИОНИКА	32
Глава 4. В крысином логове	38
Глава 5. Сталь неприкосновенна	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Наследие. История Потерянного

Игорь Александрович Боженков

© Игорь Александрович Боженков, 2020

ISBN 978-5-4498-9106-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наследие. Книга первая.

Много лет назад, поселок Ливницы, территория КЕС

Рассвет осветил легкими, невесомыми лучами небольшой поселок в паре десятков километров от Нового Белграда, и через несколько минут в нем затеплилась жизнь. Начали туда-сюда бегать торговцы, с навьюченным скотом и большими рюкзаками, хозяева лачуг и более-менее приличных домов подходили к ним, чтобы выменять что-либо полезное. Шум и гам перекрывали все остальные звуки. К торговцам с разными товарами то и дело подходила женщина с несколькими детьми. Она будто искала что-то очень нужное, а старший ребенок то и дело теребил ее за обветшавшую юбку:

– Мама! Смотри, смотри! Тот старик продает ручных голубей. Давай мы купим себе одного?

– Арсений, нет. – мягко мать отстранила малыша в сторону, и стала о чем то говорить с торговцем крупами и овощами. Маленький Арсений со скучающим видом стал оглядываться по сторонам, и вдруг увидел у придорожной канавы силуэт скорчившегося в полулежачее положение человека. Но немного странного, судя по всему у него не было рук. Арсений подошел ближе с некоторым страхом, и увидел рядом с ним металлический предмет, бывший раньше фляжкой. Ее разрезали пополам и использовали как сосуд для подаяния. В ней лежало несколько мелких медных монеток, бывших в ходу у нижних слоев населения. Мальчик приблизился. Довольно уверенно он достал из кармана своих обтрепанных шорт две найденные неподалеку же монетки, и бросил во фляжку. Повернувшись в сторону, где только что была его мать, он услышал позади слабый, немного осипший голос:

– Спасибо, славный малый.

Арсений резко повернулся. Рядом с калекой стоял старик, в такой же старой как и он сам накидке, изъеденной молью, обтопанной, непонятной обуви, и довольно длинной бородой. Арсений посмотрел на него внимательнее, кивнув в сторону лежащего:

– Вы помогаете этому человеку?

Старик взглянул на мальчика, и утвердительно покачал своей седой головой. Нагнувшись ниже, он поднял на руки калеку. С его головы упал капюшон, и можно было разглядеть хотя и грязное, но довольно красивое юное лицо. Арсений не унимался:

– Это что, Ваш сын? А что с ним случилось?

Старик горько усмехнулся, и поковылял в закоулки позади себя. Арсений хотел крикнуть, что они забыли свою «чашу», и уже взялся за нее рукой, чтобы догнать старика, как его одернула мать:

– Ты что? А если у них вши, или что похуже? Не подходи к ним, это запрещено!

– Но мама...

– Никаких но. Мы возвращаемся, иди лучше, и помоги сестре. Она набрала снова картошки...

Пошел противный, секущий дождь, бесполезный, как и всегда.

Арсений поморгал... темнело, нарастал странный звук, напоминающий писк, и вдруг он вернулся к действительности.. Рация прошипела:

– Гром, ты включил прибор?

– Да, можешь передавать мне данные о вашем местонахождении. Как только давление превысит норму, я выдвигаюсь.

– Отлично! Маячок показывает, что угнанный ТСП стоит на месте. Раненых пока нет, скоро мы доберемся до стены. Михаил приготовил взрывчатку. Оглядишься по сторонам, около контрольной панели должен быть монитор спутниковой карты. Я активирую маяк по дороге, и ты увидишь, где нас искать.

– Понял, отбой.

Арсений отжал кнопку передатчика и прислушался. Писк манометров уже не прерывался, нарастая с каждой секундой, и он знал – скоро здесь будет смертельно опасно. Проверив снаряжение еще раз, он вышел на стальной балкон. Высоковольтная линия отходила от вышки управления вдоль одной из стен ограждения, проходя над пожарными водоемами и станцией водозабора около спусковых шлюзов. Чуть в стороне был хорошо виден лагерь, территориально примыкающий к зданию. Он зацепил карабин за высоковольтный провод, и резво побежал вперед. Взвизвись в воздух, полетел, как по канату, высекая искры. Выбив толстое стекло сапогами, Арес влетел в вышку напротив, ударом сбил с ног первого солдата, и всадил порцию дроби в лицо снайперу. Человек медленно осел, опадая на ограждение. Арес нажал на передатчик:

– Я наверху. Здесь было всего двое. Жду детонации.

Ответа не было. Угрюмо усмехнувшись, он открыл тревожный шкаф, расположенный слева от подвесной лестницы. По центру висел разобранный АГСМ-54, чуть правее – автоматический дробовик «Мамонт».

Внезапно раздался взрыв. «Видимо, не сработал входящий канал. Мою отмашку они услышали. Нужно ответить».

– Беру снаряжение и спускаюсь. Жду точные координаты.

– Прием, прием, Гром! Отбой, столкновение у лагеря. Их кто-то предупредил.

Арес обернулся от шкафа. До его уха уже долетали одинокие звуки выстрелов, автоматные очереди. С трудом, едва удерживая голову в одном положении, выживший снайпер передавал через НПК «код красный». Забросив АГСМ за спину, Арес грубо поднял солдата с земли и вытащил наружу. С этой площадки был лучше виден лагерь и пустырь, с которого партизаны, заняв позиции, пытались обстреливать КПП через пробоину в ограде, как чудовищный взрыв заставил всех внизу обернуться. Поток воды спустился к водозабору, валил пар. Наконец сработала перегрузка. Еще один взрыв сотряс округу спустя несколько минут. Заорала сирена.

Бросив его тут же, Арес прицелился сквозь штатный коллиматор в направлении лагеря. Начал «снимать» бегущих одного за другим. Снизу разорвались несколько гранат. Удерживая плечом оружие, он снижал активность «гуляющего» прицела, поливая клонов плотным огнем. Отлетели еще несколько рук и ног. Захрипел передатчик:

– Связь, наконец, стабилизировалась! Видимо, при взрыве повредились ретрансляторы. Продолжай их удерживать, Михаил пошел в обход. Если все пойдет как надо, он выведет людей. Судя по сигнатурам, к нам движется еще одна крупная группа. Нужно двигаться вглубь города, иначе шансов нет!

Арсений наклонился за ограждение. Несколько пуль отлетели в сторону от стальных труб, снайпер уже не подавал признаков жизни. Он сорвал с его руки НПК и включил переадресацию. Координаты выстроились вскоре.

В километре к западу двигалась колонна, судя по всему, транспортная. Если командиры-параноики решили вызвать танковую поддержку, выбраться из города будет крайне проблематично. В голову Арсения неожиданно пришла мысль. Он нажал передатчик:

– Нужно выкрасть танк! Я попытаюсь пробиться к дороге, одному мне проще этого добиться. Пусть Михаил через пробоину прорывается дальше, даже несколько сбежавших – уже результат.

Рация зашипела:

– Ты рехнулся? Тебя превратят в решето прежде, чем ты доберешься до первого блокпоста. Если ты думаешь, что нельзя пускать колонну дальше, нужен просто другой план. Твой – не годится.

Арсений спустился с лестницы. Аккуратно став за угол, снова нажал передатчик:

– Я уже их слышу, несмотря на шум боя. Шансов против брони у твоих партизан никаких, Милош. Я не позволю вам прикрывать собой отход пленных, даже ради них самих. Это верная смерть для всех. Что за тонкий свист на фоне?

Арес не успел понять, что его оглушило. Вышка сложилась, как карточный домик, засыпав щебнем всю округу. Облако пыли скрыло дорогу, и еще несколько ракет взрывами разорвали полосу. Рация прохрипела:

– Ракетный удар! Бля**, как??? Арсений, ты слышишь? Прием, Гром?? ПРИЕМ!!!! Они ударили по своим, отходи. Если ты меня слышишь – ОТХОДИ!!!!

Ответа не было. Рации молчат.

– Откуда вы взяли этих отщепенцев?

– Снайпер пытался вывести группу заключенных. Их мы расстреляли, его – оставили для допроса. Одного нашли под завалами, удивительно, но медицинский дроид практически не перешивал его. Как можно было получить такой минимум повреждений после практически прямого попадания – не знаю. Везение, да и только.

– А женщина?

Клон посмотрел на троих человек в наручниках, сидящих на броне, позади рубки.

– Бегала с ними же. Пустим в расход, или снаряжаем всех для поездки в столицу?

Командир задумался.

– Лучше в столицу. Но сначала – выстраивайся в общую колонну, процессия пойдет до самых ворот. После показательного расстрела жителей в рамках зачистки, можете двигаться дальше.

– Есть!!!

Клоны завели бронемашину, и тихо двинулись вперед. Арсений пытался прислониться к рубке. Ужасно болела голова, особенно участки глаз.

– Арес, ты очнулся? Я думал, что все погибли в чертовом лагере.

Михаил полусидел, склонившись над Арсением, и придерживал его голову с помощью перекладки автокандалов около баночки с противно пахнущим аммиачным раствором. Их ставили на танки для отпугивания грызунов, и несмотря на связанные руки, Михаил улыбался тому, что по совпадению смог отыскать боевого товарища. Арсений не сразу пришел в себя, но затем, узнав партизана, попытался резко вскочить:

– Михаил! Что ты здесь делаешь?? Тебе удалось вывести людей?

Тот огорченно помотал головой.

– Нет. Ракетный удар спутал нам все карты. Эта колонна двигалась не к нам, но если бы не она, мы бы успели... страх заставил нас излишне осторожничать, и задержка стоила успеха всему замыслу...

– Что с девушкой? – Арсений узнал сестру, что заботилась о нем в лагере, и указал на нее, спящую на поверхности брони движением головы.

– Перебиты ноги. Дроид дал ей успокоительное и обезболивающие, иначе ее бы просто не довели. Я сам получил осколок чуть выше копчика. Ходить практически не могу.

– Ты сможешь идти хотя бы с поддержкой?

– Я... я не уверен. – Михаил кашлянул. – Даже не думай об угоне бронемшины. Я слышал тебя в рацию, перед самым ударом. Безумие. – Михаил сплюнул в песок у дороги. В городе полно войск, и у них есть еще танки. Мы просто не успеем доехать даже до ворот, превратимся в решето, и коллекцию размагниченных болванок. Это исключено.

– Послушай... У нас нет другого выхода. Вы оба не можете ходить, ты частично, она – Арсений снова указал на девушку кивком головы – полностью. В итоге выходит, что нам отсюда не выбраться. Так ты предлагаешь сидеть здесь и ждать смерти? Или мы все-таки попытаемся прорваться?

Михаил опустил глаза... он не смог бы пройти дальше двух часов, а она будет абсолютной обузой... в танке он мог бы проявить свои навыки снайпера... подумав пару мгновений, он кивнул:

– Черт с тобой, я согласен. Но как ты собрался освободиться от кандалов?

Улицы Ливниц будто плавилась от пожаров на улицах. Зачистка проводилась на славу. По стоковым канавам текли реки крови, смешиваясь с грязной, разбавленной дождем водой. По центральной улице двигалась бронемшина, заставляя своей металлической тушей расступаться разрозненные отряды. Впереди виднелась толпа людей, оборванных и грязных. В ней были женщины и дети, мужчины и старики. Танк остановился, не выезжая на проспект. Один из клонов, шедших в отряде впереди, подбежал к нему, и постучал по броне корпуса.

– Эй! Чего стоим, приказа останавливаться не было. Вы машина поддержки, так поддерживайте!

Танк стоял неподвижно и безмолвно. Клон попытался подняться на корпус, и вскрыть входной люк. Он не поддался, хотя закрытие изнутри разрешалось только в случае боевой перестрелки. Во время марша экипаж обязан был держать люки открытыми. Клон спрыгнул вниз.

– Внимание всем! Экипаж данной машины нарушает устав. Они не держат люки...

Из щели триплекса высунулась рука вооруженная ППМ, и сделала два точных выстрела в голову говорившему. Клон рухнул на землю, люк резко открылся, и оттуда вылетела связка фриз-гранат, прямо в тормознувший рядом отряд. Клоны попытались успеть разбежаться, но гранаты оказались быстрее. Взрыв кинетической энергией разбросал штукатурку со стен, и отколол куски кирпича в мелкую щебенку. Пять клонов заморозило всплеском жидкого азота, другие скрылись за укрытиями, и попытались открыть огонь по танку, ожидая выхода экипажа. Заряды отлетели от композитной защиты, наделав дыр окружающих в стенах. Из танка выпрыгнул человек в черном плаще, и резко побежал к клонам, стоявшим за ближайшим углом. Клоны достали ножи, и бросились в рукопашную. Незвестный резко выхватил из ножен за спиной клинок, и рассек первого нападавшего сверху-вниз. Второй попытался поймать его на нож, сделав нырок ему под руку, но неудачно.. незвестный поймал его за руку, и резко дернул ее назад. Послышался хруст, не давая клону отдышаться, он рубанул его клинком по шее. Резко развернувшись, он увидел перед собой руки противника, пытающегося выполнить захват. Незвестный в плаще увернулся полуоборотом, и перерезал клону горло. Позади слышались громкие шлепки по воде, кто-то бежал. Поняв, что это второй отряд, незвестный повернулся прямо к ним. Его зрачки засветились ярко-голубым, и он выставил свободную от оружия руку вперед. Мощная кинетическая волна сбила с ног десятков бегущих, но один из них, выглядевший наиболее крепким, уже поставил ногу в метре от своего врага.. Недолго размышляя, тот ударил его в колено прямой ногой, и отрубил голову движением меча. Кровь брызнула в стороны, и в это время подоспели упавшие. Незвестный сделал полуоборот, и взвившись в воздух упал на ряды противника, рассекая мечом броню. Одному из врагов он

попал в верхушку шлема, прорубив его, второму по шейному воротнику брони, отрезав полосу металла. Не давая клонам опомниться, он ударил ногой стоявшего в стороне, оставив вмятину на грудной пластине брони. Несколько попытались навалиться на него толпой, как вдруг по ним открыли огонь со стороны танка. Двое упали, сбитые точными очередями из штурмовой винтовки, третьего распорол мечом незнакомец. Клон, получивший вмятину, попытался отползти по грязи назад, пока его не видят. Но вдруг наткнулся на препятствие. Приподняв голову, он увидел того же человека в плаще:

– Куда-то собрался?

Клон трясущимися руками стянул с себя шлем.

– Я не клон, я новобранец, я человек! Не убивай, я не хочу умирать! Кто ты такой, ты разделал два отряда как мясник...

Арсений опустил клинок прямо к носу лежащего.

– Нет, нет, постой!!!

– Арсений, стой! – голос Михаила послышался со стороны танка, будто из щели триплекса. – Он может пригодиться. Пусть сначала скажет, где основные силы. Мы перебили авангард в этом районе. Остальные, наверное, разбрелись по закоулкам.

Арсений убрал меч в ножны, и присел рядом с лежащим:

– Ну что? Мой товарищ утверждает, что ты способен поведать мне о том, где находится арьергард. Отвечай.

Со стороны бронемшины снова послышался настойчивый голос:

– Не юли. Мы точно знаем, что уже находимся в тылу Ваших войск. Арьергардом являлись вы, верно? Где остальные?

Лежащий солдат, как следует прижатый к асфальту кожаным сапогом, нервно сглотнул и закашлялся от собственной слюны, подкатившей к глотке. Откашлявшись, он косо осмотрелся, насколько ему позволяло его положение в пространстве:

– Да... Мы часть арьергарда, прикрывающая основные силы зачистки. Они сейчас уже далеко, наш взвод оставили прикрывать всех от недобитков. Основной отряд, и большая часть арьергарда перешла мост в центре города. Они в трех-четыре километра от нас.

Арсений крепче нажал сапогом на грудь солдата. Тот зашелся кашлем и будто бы весь съежился.

– Твой НПК уже бесполезен для тебя. Трибунал объявил бы тебя дезертиром, а я бы с большим удовольствием прикончил. Но ты помог нам. Оставь НПК с данными, и иди своей дорогой.

Арсений поднял ногу, и солдат, ведомый страхом, резко и рвано стащил с руки НПК. Поднявшись с трудом, будто бы его ноги резко увязли в жидком цементе, он попытался быстро и ловко побежать, но напоминал больше покалеченного лося в центре чащобы. Арес поднял НПК, и наладил передачу данных. Из бронемшины послышался настойчивый голос:

– Потом разберешься. Прыгай в танк. Мы должны успеть на мост за считанные минуты. Иначе они порежут всех.

Арсений молча запрыгнул в люк, и устроился на месте передающего.

– Поехали.

АКТ I

Крысиные бега

Глава 1. Крысы, люди, и война

Пыль устилала весь город так, будто по нему только что отстреляли парой ракет. По центральному проспекту, плавно переходящему в мост, двигалась организованная колонна бронетехники и солдат. Они были будто саранча, выбравшая своей целью засушливое и бесплодное поле. Перед колонной, задыхаясь от усталости, страха, и въедливой густой пыли, бежали оборванные, худые, практически обессиленные люди. Разного возраста и пола, они похоже раньше спокойно жили в городе, пока не объявили о зачистке. Отстающих нещадно отстреливали, а те, кто хоть как то мог бежать перед танками, молча ждали своей участи, при этом крича и моля о пощаде. Дорогу «смерти», вдоль которой они шли, устилала явные доказательства начатой правительством зачистки. Трупы, лежащие прямо под знойным, летним солнцем уже начали разложение, и по оборванным тряпкам, служившим когда то одеждой, можно было судить, что довелось пережить мученикам. Расстрелянные горячим огнем стволов, разорванные пополам и истекавшие кровью, с застывшими гримасами ужаса и муки. Им не было конца. Крысы, вечные спутники таких мест, уже шныряли туда и сюда, выискивая все еще съедобные части массы, когда то бывшей людьми. Дети, бегущие вместе с родителями в основной толпе перед танками, в ужасе косились на горы красно-белой биомассы, и жалобно верещали, спрашивая, будет ли с ними тоже самое. Наконец, спустя пару минут этого ада, показались ржавые высокие ворота в бетонной стене. Это был северный выход из города. Огнеметчики, которые замыкали колонну и сжигали лежавшие у канав трупы, снова занялись своей работой. Толпа напуганных, оборванных бывших жителей в страхе остановилась у ворот.

– Всем стоять на месте! Для свершения правосудия выходить вперед по команде, строго по одному.

После громогласного оглашения данной фразы, где-то высоко закаркало воронье. Наравне с крысами их ожидал пир, на месте очередной кровавой людской драмы. Детский плач усилился, будто бы их еще можно было напугать карканьем ворон посреди этого кровавого кошмара. Со стороны моста, который вся «процессия» только что прошла, был слышен шум движущегося арьергарда, содержавшего солдат и бронетехнику. Рядом «шли» боевые роботы, классической шагоходной компоновки. Позади они слышали отчетливый звук двигателей и реакторов, сопровождаемый различными призывками работы механизмов и техники, которые выдавали тип работающего агрегата. Через минуту звук и общий гул стали немного громче, и из них выделился еще один призывок. Из-за угла улочки, ведущей к мосту и проспекту, показался танк. Он похоже отстал, а теперь пытался догнать колонну. Часть клонов арьергарда остановилась, чтобы проверить его, и принять обратно в строй. Среди них были капрал и капитан.

– Капитан Рагг! На 12 часов, к отряду арьергарда движется самоходная техническая единица. Внешних признаков пережитого боя не имеет. Люки задраены согласно правилам техники безопасности при нахождении вне строя подразделения.

– Рапорт принял, капрал Матиас. Встречайте их, и попытайтесь вытащить наружу. Нужно узнать кто отстал от отряда, и чем занимался в городе. Желательно до того, как комитет или наместник потребуют рапорт о прохождении зачистки.

– Есть капитан!

Капрал уверенным шагом направился в сторону движущегося танка, размахивая руками и показывая, куда ему встроиться в ряду. Танк послушно последовал совету, и аккуратно заехал в общую колонну, значительно замедлив ход. Капрал продолжил идти навстречу вдоль армейской колонны людей и машин, глазами выделяя из толпы нужную машину. Это было не сложно, т.к. на танке все же был отличающий его от остальных знак. Это герб Черной гвардии НКА. Благодаря черному ворону на фоне белых стрел капрал легко нашел танк, затерявшийся было

в «толпе». Он подошел вплотную, и развернувшись по направлению движения, пошел рядом. Колонна сбавляла скорость все сильнее. Капрал постучал кулаком по бортовой броне:

– Откройте люк! Согласно правилам, после входа в колонну люки должны быть открыты.

Через пару секунд послышался треск и звон металла. Люк мехвода открылся, но оттуда никто не показался. Капралу показалось это странным, обычно экипаж, при малейшем поводе выйти из «консервной банки», ставит круиз-контроль и выбирается наружу. Он сходу запрыгнул на часть корпуса лобовой проекции танка, и, усевшись поудобнее, стал вглядываться вперед, таким образом сопровождая отстающих. Капрал планировал после остановки сразу же спуститься через люк к экипажу, и задать им нужные вопросы для составления рапорта. Колонна еще сильнее замедлила шаг, так как первые ряды уже остановились в нужной точке.

Капрал привстал, и пролез в танк, пользуясь остановкой. Оглядевшись, он заметил, что освещение в танке не активно. Бронекapsулу экипажа наполняла непроглядная темень. Капрал попытался нащупать центр управления, пользуясь слабым сумеречным светом, идущим из открытого отверстия в люке, как вдруг сзади его схватила дюжая рука, зажав рот. К горлу приставили армейский нож, и тихо, как то по-змеиному, прошипели:

– Не дергайся. Или глотку распорю.

Резко зажегся внутренний свет. К Матиасу повернулось кресло мехвода, и в нем он увидел сидящего немного криво человека. Он наставил на капрала заряженный ППМ.

– Покажи пальцами, сколько сотен проводят зачистку? Не вздумай лгать, и без глупостей.

Капрал поднял левую руку повыше головы, и согнул на ней только один, большой палец. Человек в кресле поднял глаза на тьму позади Матиаса.

– Арсений, 4 сотни.

– Я прекрасно вижу все отсюда. – он слегка тряхнул капрала. – это точно все?

Кивок. Будучи прижат захватом, он не мог как следует показать, что он не врет, хотя и очень хотел. Впервые, за довольно долгое время службы, капралу было действительно страшно за жизнь. Люди, смело вошедшие в состав колонны, взявшие в заложники члена руководящего состава, не остановятся уже не перед чем. Но он хотя бы запомнил одно имя.

Кресло мехвода повернулось к узлам управления машиной:

– Выруби его. И дальше действуем по плану.

Матиас напрягся, попытался рвануться вперед, но рука крепче сжала его шею, и он ощутил, что теряет концентрацию. Воздуха стало не хватать, и капрал начал терять сознание. Через пару секунд взгляд его помутился, и он провалился во тьму. Боли он не чувствовал, значит ножом его не коснулись. С гулким стуком тело капрала, облаченное в штатную броню упало на донную поверхность бронемшины, стукнувшись головой об стену капсулы. Арсений присел рядом с ним, и ножом начал вскрывать защелки на броне. Кресло мехвода снова повернулось к ним.

– Арсений, я думаю, ты все помнишь?

– Михаил, не стоит так переживать. Главное, не растеряйся сам, и сделай то что должен вовремя. Ни раньше, и ни позже.

Михаил прыснул, и отвернулся. Он не помнил, с каких это пор Арсений стал командиром их небольшого отряда. Сзади послышался странный звук, треск, звук щелчков. Через пару секунд послышался звон стальной лестницы, кто-то пошел на подъем.

Жуткий гомон нарастал с каждой минутой. Толпа оборванных людей стояла недвижимо, «прижатая» колонной к самым воротам, и не смея шевельнуться в стороны. Из недавно приехавшего танка наконец выбрался капрал. Капитан уже начал беспокоиться, и потому подошел к нему быстрым шагом, как только тот показался снаружи.

– Что это за экипаж, капрал? Откуда они?

Капрал странно вглядывался в нашивки на форме, и капитан это сразу заметил. «Что это с ним?» – Раггу подумалось, что тот заметил что-то лишнее. Резкий, громкий голос прорезал его ухо из передатчика:

– Все в порядке, капитан. Это часть 4го отряда, они благополучно закончили зачистку, и вернулись в состав арьергарда даже раньше положенного по рапорту срока.

Рагг коротко кивнул, и, развернувшись, пошел к построенным в шеренгу взводам. Они готовили оружие, прочищая каналы ствола и перезаряжая БТС. Матиас, как-то странно пошатываясь, начал медленно двигаться в ту же сторону. Пройдя с десятков метров, он увидел следующее:

Солдаты стогнали людей в кучи, выстраивая их вдоль больших ржавых ворот и бетонных ограждений. Один из «черных» командиров прошелся вдоль выстроенных, оборванных, напуганных до полусмерти людей. Матиас не слышал, что он говорил. Видел только, что после этого дети расплакались еще сильнее, и одного из них он даже ударил в лицо рукой в свинцовой перчатке. Кровь брызнула в стороны, плач превратился в истошное рыдание и сплошные хлюпанья, дитя упало на мокрый асфальт, смешанный с грязью, и даже не пыталось встать. Его со всех сторон окружили взрослые, пытаясь закрыть от жестокого взгляда командира, но тот уже не смотрел в их сторону, и шел дальше вдоль рядов. В стороне полуразрушенных домов показалась фигура в изрядно поношенном плаще, которая двигалась в сторону оборванной толпы. Фигура опиралась на высокую палку средней толщины, которая почему то отдавала блеском при солнечном свете. Она двигалась уже вдоль «оборванных» рядов, и стало видно, что голова ее покрыта капюшоном, и тень от него прикрывает лицо. Командир гвардейцев оглянулся, и увидев фигуру в плаще, подошел энергичным шагом ближе к ней:

– Старый Крыс. Вы здесь? Зачем?

Капрал Матиас внимательно прислушался, стараясь максимально незаметно придвинуться ближе, стоя в первом ряду стрелков-солдат, приготовивших винтовки к «работе» несколькими минутами ранее. В ответ командиру прозвучал чем-то противный уху, хрипловатый голос:

– Как обычно, Ваше Превосходительство. Собираю молодых дев для нужд местных групп, искренне поддерживающих режим ВК.

– А, понятно. Смотрите только, не переусердствуйте. Всех не заберите.

Незнакомец пошел прочь, заходя попутно в ряды оборванных, испуганных беженцев. Он дергал по очереди девушек, испуганно прикрывавшихся ладонями, сильно трогал волосы, вымазывая их грязными руками, и без того покрытые пылью и песком. Некоторых он звал с собой, грубо прикрикивая, и притягивая за локти, показывая таким образом, что надо идти за ним. Матиас уже плохо видел развитие событий, из-за того что стоял слишком далеко, и сквозь ряды беженцев не видел, куда незнакомый оборванец ушел дальше. Примерную траекторию его движения было видно лишь по тому, как двигались беженцы волнообразно по тем местам, где он проходил, расталкивая собой их плотную толпу. Матиас слышал дребезжащий звук, и странное тарахтение. Из-за угла выехали несколько ржавых, колесных транспортных средств, обитых листовым металлом вокруг грузовых кузовов, и снабженных стандартной легковой кабиной, уже лишенной краски, и покрытой вековым слоем пыли и грязи, вперемешку с водой и ржавчиной. Они тарахтели так, будто ржавчина и пыль забили даже двигатель, странно было то, что это была явно самоделка. Там не использовался реактор, который был в ходу уже минимум тысячу лет. Система была явно взята еще с древней технологии топливного движения. Посему машины источали из-под днища позади заднего моста черный, пропитанный смолой, будто портянка кровью, смог. Странные машины остановились, и с близкого к ним «ребра» толпы вышел оборванный незнакомец с палкой, за которым неровной колонной шло около тридцати девушек разной фигуры, веса, и возраста. Он подал знак рукой водителям, и они развернули транспорт задом к выведенной колонне. Человек с палкой открыл задвижки

позади, и сделал знак девушкам лезть в кузов. Сталь, нагретая полуденным солнцем, в вечернее время начала остывать, и на ней хоть как то можно было усидеть. Девушки послушно начали забираться туда, почти все помогали другим, т.к. машины были довольно высоки. Незнакомец, названный командиром Старым Крысом, вдруг оглянулся в сторону стоявших солдат. Затем медленно перевел взгляд на командира, который с непроницаемым видом, скрестив руки на груди, наблюдал за забирающимися в кузов беженками. Крыс многозначительно кашлянул, и указал тонким, длинным пальцем на Матиаса. Разумеется, капрал это увидел. Капитан Рагт вопросительно взглянул сначала на оборванца, потом на командира. Еле заметно ухмыляясь, «черный» осмотрел Матиаса еще раз, и кивнул Крысу. Быстро как молния, тот подбросил свою палку вверх, и подхватив рукой, метнул ее как копьё в сторону капрала. Матиас схватился за нее рукой, легко поймав, и вдруг обнаружил, что она довольно таки тяжелая. И это даже совсем не палка, а шест, сделанный из какого-то металлического сплава. Толпа солдат вокруг быстро разбежалась минимум на несколько шагов в стороны, и не напрасно. Капрал два раза обернулся вокруг своей оси, и бросил шест назад, в оборванца. Но его опередили. Командир, используя мерцающий шаг, поймал шест на полпути, и уже легко отбросил к Крысу, чтобы тот смог поймать. Выхватив ППМ из-за пояса, командир выстрелил в Матиаса, но неожиданно обнаружил, что промахнулся. Форма клонов и младших офицеров была сходна, и отличалась только нашивками, обнаружить которые можно было лишь вблизи. Командир метко снес голову постороннему клону, и ощутил рядом с собой чье-то присутствие. Резкий удар в плечо вызвал хруст и довольно ощутимую боль, к которой добавилось ощущение расшатывания и боль в переносице. Из носа хлынула кровь, и «черный» догадался, что ему очень быстро после плеча успели дать еще и в лицо. Открыв глаза, инстинктивно закрывшиеся от удара в переносицу, он увидел что под формой был действительно посторонний. Сигнал от Крыса был верным. Скинув уже ненужную броню, неизвестный врукопашную сдерживал половину взвода, другая пыталась достать его, но ей было не пробиться сквозь толпу своих соратников. Разбросав по сторонам часть клонов, неизвестный что то крикнул в сторону колонны с техникой. Прибывший танк повернул башню в сторону ворот. Раздался выстрел. Размагниченная болванка с адской скоростью ударила в подъемный механизм, и сбила шестерни в стороны. Огромная ржавая цепь спала вниз, убив своим весом одного из клонов, карауливших беженцев позади. Тем временем танк успел перезарядиться, и выстрелил еще раз, в корпус ворот. Болванка выбила ржавый, довольно толстый лист металла наружу, оставив в остове огромную брешь. Беженцы кинулись бежать туда. Командир, оправившись от ударов, схватил за руку одного из бегущих детей. Бросив его к земле впереди себя, он собирался размозжить его голову сапогом, и вдруг ощутил сильный кинетический удар в спину. Затем в плечо. Их становилось все больше, и странная влажность наполнила промежуток между формой и телом. Командир упал на землю, а тем временем сбитый ребенок, плача и вереща, держась ручонками за лицо побежал, догоняя толпу людей. Командир понял, что его обстреляли из штатного танкового пулемета. По левой половине тела и спине пришлось основная часть от выпущенного боезапаса. Командир начал отползать, боясь быть задавленным бегущей наружу толпой. Отчетливо, среди всего шума и гомона он услышал шаги позади себя. Ему на лицо упала серая, изъеденная молью часть накидки. По въедливому запаху крыс, и мусора, командир понял, кто стоит над ним. Старый Крыс наклонился:

– Не ранены?

Командир кивком показал, что его надо перевернуть спиной вверх. Крыс все понял по крови, которая уже сочилась из под формы, растекаясь по сухой земле прямо ему под ноги. Опершись на шест, оборванец неожиданно живо побежал в сторону самозванного Матиаса. Пулеметы танка повернулись в его сторону, и открыли беглый огонь. Со стен слетали куски штукатурки, оставляя дыры и выбоины в бетоне. Часть попадала в землю, вызывая всполохи

сухой глины и глинозема. Оборванец подскочил уже к самому самозванцу, и занес шест чтобы нанести удар, как со стороны танка раздался тонкий крик:

– Арсений, держите!

По воздуху, плоской стороной пролетел клинок, и словно осенний лист упал в руку самозваному капралу. Тот вывернулся вокруг своей оси, и шест с глухим звоном столкнулся с клинком, высекая искры. Глаза Старого Крыса встретились с незнакомцем. Они горели ярко-голубым цветом, холодным, мертвым огнем. Продолжая движение по инерции, незнакомец лишил равновесия Крыса, отведя клинком в сторону его шест. Сделав оборот, он попытался достать Старого Крыса из под низа, ведя полукругом. Крыс успел упереть шест в землю и парировал. Самозванец попытался ударить сверху, по той же дуге, но оборванный Крыс успел вывернуть шест кверху, отбив также и этот выпад. Делая оборот вокруг своей оси, Крыс попытался достать острым четырехгранным концом самозванца-капрала, но тот полуоборотом тела ушел от удара. Четырехгранник оставил борозду на броне в области живота, выбив пару искр. Не желая терять инициативу, Старый Крыс движением руки подтянул шест к себе, и размахнувшись, ударил его боковой стороной. Незнакомец, названный Арсением отпрянул, и кончик шеста снова скользнул по броне, оставив продолговатую вмятину. Крыс прокрутил в руке шест, и изменил позицию. Арсений стоял, прикрыв нагрудник брони плоской стороной клинка, направленной концом лезвия вниз. Крыс резко подскочил, пытаясь в прыжке достать до горла четырехгранником. Арсений ушел мягким поворотом, не снимая блокирующей стойки. И не напрасно. Старый Крыс сделал резкий шаг назад, и ударил с полуоборота, целясь между подмышкой и спиной противника. Арсений парировал, неудачно подставив под увесистый шест лезвие. Энергия удара согнула его кисть, причинив довольно сильную боль от растяжения связок. Пытаясь кистью вывернуть в сторону, Арсений не сдержал давления, и рукоять клинка выскользнула из рук. Пользуясь инерцией, Крыс резко вернул шест назад, ударив Арсения в правое плечо. Что то мерзко хрустнуло, и сделав возвратное движение, Крыс сильно ткнул четырехгранным концом в левую ключицу своего противника. Арсений отшатнулся, и тут же получил удар ребром шеста в бок. Согнувшись, он попытался заблокировать рукой зеркальный же удар справа, но это было ошибкой. Шест ударил ему в предплечье, и с хрустом пролетел дальше, зацепив острым концом щеку. Кровь брызнула легкой струйкой в противоположную сторону, Арсений упал на одно колено. Крыс упер шест в землю, и ударил в солнечное сплетение открытой ладонью свободной руки. Арсений упал навзничь, и ощутил что не может пошевелиться. Что-то будто сковало его. Не понимая в чем дело, он попытался напрячься, и встать хотя бы в локтях, но удар острым концом металлического шеста в то же место быстро свалил его обратно оземь.

– Бессмысленно. Я своим предпоследним ударом лишил тебя возможности двигаться. Короткий импульс чужой энергии прямо в нервные волокна сразу выбил тебя из равновесия. Не правда ли, ты сейчас не можешь даже пошевелить пальцем? – Крыс наклонился почти к лицу Арсения, и тому в нос «ударил» запах тления и крысиной жизнедеятельности. – Что ж... В следующий раз ты подумаешь, с кем затевать драку. Пара десятков убитых клонов это не достижение. Знаешь, даже хорошо, что ты не можешь сейчас делать удивленные глаза. Но да, я знаю кто ты. Тот капитан не нужен мне, как и основная часть беженцев. А вот ты... еще придеешь ко мне, ведомый жаждой мести, которая ведет тебя всю твою жизнь. Сделаю тебе одолжение, чтобы ты все видел сам.

Крыс взял Арсения под руки, и повернул на бок, в сторону танковой колонны. Арсений увидел, сквозь двоящееся дома и технику, как рейдеры в оборванной форме и остатках чьей то брони вытаскивают из танка спасенную им с креста девушку, имя которой он так и не успел узнать. Судя по всему солдаты уже убежали за беженцами, или повезли спасать своего командира. А может и то и другое разом. Как бы то ни было, сейчас Арсения они не волновали. Он видел как ее потащили прочь, волоча за волосы по земле двумя парами рук. И следом, как у одного из рейдеров, стоявших у танка, в руках оказалось несколько стеклянных бутылок. Что

в них было, Арсений с такого расстояния не мог увидеть, но через мгновение понял это и так. Рейдер кинул связку бутылок прямо в танк, и следом бросил окурочок от самокрутки. Арсений попытался громко прокричать, но вышло неясное хрипение:

– Михаил! Твою ж мать, он же сгорит... – Арсений напряг все силы, но смог лишь упасть лицом в грязь.

Будто из дальних глубин в его уши ворвался сладко-тошнотворный голос Крыса:

– Конечно, он сгорит. И ты ровно ничего не можешь сделать. Но его муки все же кончатся быстрее, чем у твоей преступной подружки с ногами от лани и личиком нимфы, хотя и изрядно потрепанным. Спаси ее, если успеешь. – Крыс плюнул совсем рядом с Арсением в лужу крови, и пошел прочь. Арсений видел, как вздымается дым из корпуса бронемшины, и изредка появляются всполохи яркого пламени. Дым был все чернее, плавился пластик и другие синтетические материалы. Арсений напрягся, и пополз, упираясь подбородком в пропитанную водой и кровью глину, смешанную с землей и песком. Пытаясь упираться хотя бы плечами, он полз, как дождевой червь, поочередно используя разные плоскости своего обездвиженного тела. Будто ощущая что-то интересное, Старый Крыс обернулся уже на выходе из города. Он легко увидел, как Арсений ползет в грязи, пытаясь добраться до танка в бессмысленной попытке спасти калеку, будучи сам недвижим. Крыса сложно было удивить, а еще сложнее – восхитить. Но к своему удивлению он обнаружил, что именно это он испытывает сейчас, глядя на эти безнадежные попытки спасти другого человека. Будто желая отдать дань уважения достойному сопернику, Крыс достал из-за пояса ППМ. Он приметился в горящий изнутри танк, и выстрелил.

Арсений видел лишь летящий трассер от заряда, который через мгновение ударился в танк, в то место где листы брони сочленяются друг с другом. Если удачно попасть в нужное место, можно было подорвать реактор. Особенно часто туда стреляли крупнокалиберными болванками другие танки, в надежде разбить бронеплиты с помощью этой незакрепленной щели, и кинетической силой повредить защиту реактора, спровоцировав детонацию. Трассер исчез в черном дыму, и вдруг раздался взрыв. Ужасный грохот, будто рядом с самым ухом слышащего, выстрелило огнестрельное ружье. С рядом стоящих домов облетели до конца остатки штукатурки, куски кирпичей падали вниз, увлекаемые силой тяжести. Ударная волна на несколько секунд подняла волосы Арсения и держала их «на весу». Поднялись клубы пыли, а дым частью ушел вверх, а частью вслед за потоками сжатого взрывом воздуха, распластался по земле, закрыв лежащему на животе Арсению весь обзор. Въедливый дым будто обжигал глаза, горло и гортань, вызывая неконтрольный, сильный кашель. Захлебываясь кашлем и ядовитыми парами, которым был пропитан дым, Арсений почувствовал, что может двигаться. Превозмогая боль во всем теле, он поднялся на полусогнутых, и попытался разглядеть ворота к выходу. Тут он вспомнил, что Михаил перекинул ему в НПК данные о том, где скрываются беженцы бабы Гели. Это был единственный шанс на спасение. Но в ту же секунду пришло еще одно воспоминание недавних событий... они сами ехали им на выручку вместе с Михаилом, но все пошло прахом. В бессилии Арсений снова упал на землю, в этот раз оставшись сидеть, взявшись за голову руками. Она ощутимо болела, глаза слезились от дыма. Ужасно болело локтевое предплечье, ключица, с правой щеки капала на лицо и стекала дальше кровь. Погнутая ударами броня только усугубляла боль от переломов. Бок ныл, скорее всего Крыс повредил какие-то органы. Арсений сплюнул и выругался. Все произошло настолько быстро и нелепо, что он не успел использовать даже половины своих умений. Такая ситуация явно говорила о том, что Крыс профессиональный боец, или был им когда-то. Арсений снова встал, напрягая весь остаток сил. Борясь с болью, он поковылял в сторону танковой колонны, и увидел, что взрывом многие машины отбросило в стороны. Практически на месте остался лишь подорванный танк, на котором они приехали сюда. Наверное, Михаил был прав, это оказалось безум-

ной идеей, лишенной шанса на успех. Арсений бессильно припал к одному из целых танков, посматривая на горящий до сих пор остров. На все, что осталось после взрыва.

Глава 2. Страх и преклонение

День назад, заброшенный архитектурный комплекс у Нового Белграда

Автомобиль остановился резко, практически не имея тормозного пути. Остановка произошла у старого, заброшенного здания, бывшего когда-то частью архитектурного комплекса, прямо за Новым Белградом. Когда то комплекс был частью городского архитектурного ансамбля, но сейчас находился практически на отшибе, относительно современных границ города. Из автомобиля вышли трое, водитель и два пассажира, и направились ко входу в здание. На улице уже было прохладно, легкий ветерок был обычным явлением для ночного пригорода. Борис Зхаржевский, вглядываясь во тьму, и стараясь не споткнуться, шел неуверенно, но изо всех сил старался не отстать от своих провожатых. Он уже успел пожалеть, что попросил прямой аудиенции со strahlend`ом, но и предположить не мог, что его будут ждать в таком месте. Также странным казалось то, что он находится неподалеку от крупного конфедеративного города. Тем не менее свет в конце коридора, в который они зашли после входных дверей, говорил о том, что в здании действительно кто-то есть. Зхаржевский нервно сжал записную книжку во внутреннем кармане. Что-то ему подсказывало, что эту встречу он затеял зря. Несмотря на это, он все же шел дальше, подозрительно поглядывая на своих провожатых. Они нервно сверялись с НПК на своих запястьях, выбирая верный маршрут среди паутины заброшенных коридоров бывшей многоэтажки. Борис внимательно изучал путь, чтобы в случае чего, без оглядки броситься наутек. Все втроем они повернули в очередной коридор, и Борис увидел тускловатый свет, идущий от одной из комнат. Дверь в нее была открыта. Старая, обшарпанная, она раньше была дубовой, или может даже кедровой, но сейчас на ней остались следы облупленной краски, трещины размером с палец и меньше, а кроме того явные следы повышенной влажности. В здании было холодно, на пригород давно спустилась ночь. Зхаржевского завели в комнату, и усадили на стул, обитый старой, бывшей когда-то бархатной обивкой. На обивке когда то красовались позолоченные нити, причудливые узоры и прошитые бисером цвета оформления. Два сопровождающих Бориса построились у противоположной для него стены. Заложив руки за спину, они стояли ровно, соблюдая практически идеальную выправку, поддерживая усилием воли идеальную осанку. Зхаржевский видел, что под диагонали от него, в конце одной из стен (ближе к углу), была такая же старая, ободранная дверь, с отломанным верхним углом, из-за чего ее целостность была слегка нарушена. Будто ком подступил к горлу Зхаржевского. Что-то ему снова подсказывало, что он зря проявил дерзость и побеспокоил столь жуткую персону. Но пути назад уже не было. Борис ждал, настолько спокойно, насколько мог. Прошло не более минуты, и дверь отворилась. Зхаржевский затаил дыхание... В комнату вошел мужчина, атлетического телосложения, с волосами ниже плеч, короткой бородкой и щетиной. Он был весь закрыт черным, доходящим до пола балахоном, на центральной части которого красовался вышитый символ. Борис его никогда не видел, и все же попытался запомнить его. Инстинктивно он встал, и попытался изобразить учтивый поклон, согласно правилами этикета. Мужчина в черном спокойно сел в кресло в центре комнаты таким образом, что Зхаржевский был сзади него, а лицом он смотрел на тех, кто привез Бориса сюда.

– Господин Борис. Или, быть может, лучше, «Старый Крыс»? – вторая часть фразы была произнесена тише, с небольшим нажимом. Зхаржевский рухнул на свое место, чуть не отбив копчик об загнутую к низу спинку стула. «Откуда он знает» – пронеслось у него в голове, и тут же вспомнились страшные слухи о божественности человека, аудиенцию с которым он просто вытряхнул из своих «коллег по цеху», не добившись, против своего обыкновения, хотя бы вразумительного ответа, с кем ему приспичило говорить. Мужчина, будто не замечая реакции и неподдельного смущения собеседника, продолжал:

– И так... Вы пришли, чтобы передать мне то, о чем я просил? И, по неясной для меня причине, вызвались сделать это лично, выказав тем самым недоверие к моим подчиненным. Ответьте, почему Вы так поступили?

Комок стал явно ощутимее и тяжелее. Дыхание начало перехватывать. Зхаржевский дважды был близок к панике. Один раз это было, когда в составе штурмовой группы он проводил зачистку около двадцати лет назад, их обстреляла бронетехника из засады, а второй... сейчас. Собрав волю в кулак, Борис поднялся. Краем глаза он заметил, что данный жест, несмотря на то что по этическим нормам можно было его трактовать как почтение, не был одобрен спутниками strahlend'a. Они заметно напряглись, один из них даже сунул руку за пазуху, очевидно проверяя боевую готовность оружия. Несмотря на это, Борис остался стоять:

– Strahlend, я верно понимаю?

Молчание. Борис лишь увидел, что напряжение у его бывших сопровождающих усилилось. Второй также начал проверять внутренние карманы. Он услышал скрип, значит мужчина в кресле выпрямился. Имея небольшие познания в области психологии, Борис Зхаржевский понял, что его слушают внимательнее. Ободренный такой реакцией собеседника и посторонних слушателей, он продолжил говорить:

– Да. Я прибыл сюда, дабы встретиться с Вами лично, и вручить добытый мной документ. Уверю, это не связано с моим страхом, или, упаси Боже, недоверием к Вашим людям. Я просто хотел увидеть, кому я помогаю.

Повисла в воздухе пауза. Мужчина в балахоне встал с кресла. Борис по прежнему не видел его лица в анфас, и не мог бы его запомнить. К тому же впотымах он уже слабо различал даже, где конкретно стоит его таинственный собеседник. Через пару минут этим собеседником пауза была прервана:

– Хм. Увидеть меня? Разве слов обо мне недостаточно? Или Вы сомневались в моей Божественной воле?

У Бориса екнуло под сердцем. Попался... Кто-то сдал его с потрохами. Интересно даже, чем теперь кончится для него такая «дерзость».

– Уверен, – продолжил мужчина после минутной паузы. – увидев хотя бы мою тень Вы отбросили все сомнения, и, может быть, готовы стать моим подданным, как и те прекрасные люди, что привели Вас сюда, не убоившись моего гнева. А если совсем начистоту. – мужчина повернулся к Борису лицом. – Попав сюда, Вы не можете уйти, не дав клятву верности.

Борис изменился в лице. Но видно было, что не столько слова возбудили в нем ужас и неподдельное удивление, сколько лицо, которое предстало ему теперь прямо под источником света, будто специально, чтобы он мог его рассмотреть, как художник рассматривает пейзаж, прежде чем перенести его на полотнище. Около трех минут Борис стоял недвижимо, пытаясь вымолвить хоть слово. Наконец, он пересилил свое недоумение, и еле слышно произнес:

– Вы же...

Ночь спустилась на Ливницы. Пошел мелкий дождь. Арсений сидел в грязи, прислонившись спиной к одному из отброшенных взрывом танков. Он давно снял броню, превозмогая боль во всем теле. Ужасно болели ранения, к тому же и голова с правой стороны, как будто в виске был расплавленный металл, а вместо глаза металлический шарик, который кто-то катал туда сюда в глазнице. Арсений поднял свои руки к глазам. Грязные, в оборванных остатках черной формы, с ожогами и ранами они выглядели жалко. Капли дождя стекали вниз с остова танка на плащ, волосы, и лицо. Сделав усилие, через боль, Арсений вытер воду со щеки. Дождь становился сильнее, и он принял решение лечь под танк. Отодвинувшись чуть вперед, он лег, и на локтях, лежа спиной вниз, начал движение назад, прямо под остов бронемашин. От нее еще веяло теплом, эпицентр взрыва оказался близко, и нагрел броню за ту долю секунды, которую длилось соприкосновение того и другого. Арсений залез под танк, насколько мог. Судя

по тишине, и прекрасной слышимости дождя, который как барабанная дробь бил по танку, в городе не осталось ни души. Может быть за исключением диких крыс. Арсений попытался закрыть глаза, но стоило ему это сделать, как перед ними возникла девушка, утащенная рейдерами неизвестно куда. Арсений про себя проклял свою затею. Прежде чем ввязываться в такое побоище, надо было обеспечить убежище ей и Михаилу... Арсений ощущал огромную вину и свою ответственность за произошедшее. Это он, не желая того, подставил их обоим. Нужно было уходить другим путем, не напарываясь нарочно на основные силы. Его удивляло, почему Крыс не убил его, или хотя бы не забрал к себе в рабство. Это было странно, т.к. еще большие психологические муки Арсений бы испытал, будучи в шахтах или на заводах Конфедерации. Чего Крыс хотел добиться, оставляя ему жизнь? Этот вопрос мучил не меньше, чем чувство вины, и Арсений попытался отгородить свое сознание от них, чтобы хоть немного поспать и восстановить силы после серии ранений и боев. Он крутился под танком, насколько позволяло пространство еще пару часов, и затем, когда боль в голове утихла, смог наконец сомкнуть глаза.

Утро пришло неожиданно, и принесло с собой еще одно происшествие. Проснулся Арсений от того, что кто-то его дернул за часть брюк. Затем действие повторилось, и Арсений окончательно вернулся к реальности. Он показал, что проснулся, подтянув ноги к себе, и, упиравшись в днище танка руками, «выехал» вперед на спине, как слесарь-механик по обслуживанию самодвижущейся техники. Солнце ударило в глаза, и заставило зажмуриться на мгновение. Потом он открыл их не без труда, голова снова ныла, хоть и не так сильно. Освещенные утренним солнцем, последствия побоища и взрыва выглядели еще страшнее и убедительнее, чем в вчерашних сумерках. Слегка покрутив головой, его взгляд остановился в паре метров от своего укрытия. Неизвестный рылся в мусорных баках, выискивая что-то, и позвякивая жестью и низкопробной сталью, из которой они были сделаны. Он выкидывал оттуда бумагу, жестяные банки и даже обломки оружия. Арсений поднялся, все еще неуверенно стоя на ногах, но ощущая, что регенерация сделала свое дело. Перелом руки немного зажил, и ушибы на ногах почти не ощущаются. Солнечное сплетение как то странно болело, ноющей, будто исходящей изнутри болью. Арсений понял, что именно этот человек только что трогал его, очевидно проверяя, есть ли еще жизнь в его случайном «попутчике». Арсений, стараясь не напугать, хлюпал по воде сапогами, и подойдя, стал рядом, а не за спиной:

– Кто Вы, и почему до сих пор в городе?

Неизвестный повернулся к нему лицом. Это оказался старик, довольно дряхлый, с небольшой, но уже окладистой седой бородой. Она была не очень густа, но все же довольно заметна, и наверняка выделяла своего владельца среди бездомных:

– А где же мне еще быть? Ты, сынок, жив. Рад, безмерно рад. Я думал, что во вчерашней резне никто не уцелел.

Арсений внимательно присмотрелся к старику. Несколько секунд ему хватило, чтобы понять, что вчера в гонимой карателями толпе он его не видел. Это, само собой, навело его на следующий вопрос:

– Вы.. видели все вчера? Откуда же, я не помню Вас в толпе беженцев?

Старик скрупулезно, но все-таки довольно безуспешно, продолжал что-то искать в мусоре, отбрасывая ненужный, с его точки зрения, хлам. Выдержав недолгую паузу, он ответил:

– Я видел все. И вчера, и десять, и двадцать лет назад... Все зачистки прошли при мне, и при том мимо меня. Во всех я остался жив. Но что же до тебя, мой юный собеседник? Как выжил ты?

– Я сражался.

– Да, я видел. Видел. – старик, кряхтя, сел на один из низких мусорных баков, прикрытых крышкой. – Старый Крыс оказался проворнее, правда?

Арсений удивленно взглянул на старика еще раз. Чутье ему подсказывало, что ему можно верить, и все же... откуда он видел и слышал все, если не находился в толпе. В этом обстоятельстве Арсений был уверен целиком и полностью.

– Да. Проворнее. Хитрее. Умнее. – Арсений стиснул зубы в бессильной злости.

Старик продолжал сидеть на мусорном баке, будто на стуле.

– Найди свой клинок, юноша. Он тебе еще пригодится здесь. А кроме того, – старик медленно поднялся, поправляя свои лохмотья. – Предлагаю пойти со мной. В таком состоянии ты не сможешь преследовать рейдеров, а даже если и настигнешь каким-то чудом, то девушку свою не спасешь. – Арсений поднял брови. Старик на это действие никак не среагировал. – Тебе надо отдохнуть хотя бы в чуть более приличном месте. Не под танком. А также... ну вообще пойдём, потом скажу. – старик довольно живо засеменял в направлении центра города, и Арсений последовал за ним. Солнце уже во всю грело, высушивая землю еще сильнее, а грязь превращая в пыль.

Три часа пополудни того же дня. Новый Белград, личная резиденция наместника

Солнце освещало город, бликами отражаясь в стеклянных стенах и крышах небоскребов. Иногда небо было трудно увидеть из-за аэростатов и дирижаблей, но все-таки, по первому взгляду в это голубое небо можно было понять, что день наступил солнечный и жаркий. Борис Зхаржевский спокойно стоял у входа в резиденцию наместника, ожидая, пока его призовут. Он пришел на 10 минут раньше запланированного времени встречи, и потому не переживал о том, что мог прийти не вовремя. Около резиденции кружили «ангелы», напоминая всем и каждому, что бдительно стоят на страже покоя Нового Белграда. От их крыльев тоже отражался солнечный свет, и потому, когда они поднимались высоко, их можно было принять за солнечных зайчиков, прыгающих по идеально ровной поверхности. Зхаржевский внимательно смотрел на них, как вдруг его потрогали за плечо:

– Господин Борис?

Зхаржевский довольно резко повернулся, но тут же отвесил учтивый поклон, как бы извиняясь за прошлое действие.

– Господин Наместник. Рад, чрезвычайно рад Вас видеть. Вы позволите пройти с Вами в Ваш кабинет?

Наместник кивнул, и жестом попросил Бориса Зхаржевского пройти за ним внутрь. Войдя, Борис увидел обширный холл, пол в котором был выложен плиткой цвета малахита. В центре холла была большая колонна, по форме напоминающая вытянутый параллелепипед. С каждой грани на входившего смотрели выдержки из кодекса Чести подданного Верховного Комитета Конфедерации. Борис шел за наместником, оглядываясь по сторонам. Через минуту они вошли на широкую лестницу, ведущую наверх. Борис хотел поинтересоваться, почему они не воспользовались лифтом, но потом раздумал. Ему не хотелось утомлять наместника пустыми разговорами, когда они еще даже не дошли до кабинета, и не обсудили главные вопросы, интересовавшие Зхаржевского. Пока он думал об этом, наместник повернул в коридор. Борис проследовал за ним. Они прошли в довольно большой кабинет, наместник указал Зхаржевскому на кожаное кресло рядом с собой. Борис присел, через мгновение робот-разносчик принес им обоим по бокалу красного сухого вина. Наместник задумчиво повертел его в руке.

– Борис Зхаржевский. И что же Вы хотели бы получить, у меня в резиденции? Почему аудиенцию не принять по общим правилам, в приемной?

– Господин Наместник... Я полагаю Вам знакома данная бумага? – Борис достал из папки аккуратно сложенную, напечатанную кустарно бумагу. На ней было несколько строк текста, а также все тот же странный символ, который наместник видел пару дней назад, на принесенной стариком бумажке. Зхаржевский молча положил бумагу на письменный стол наместнику.

Гаррот взял ее в руки. На него «смотрел» все тот же странный символ, состоящий из перекрещенных между собой полос, и завивающейся змеи, изображенной схематически, вокруг. Наместник внимательно всматривался в символ, и совсем не обращал внимание на печатный текст. Голос Зхаржевского послышался где то вдалеке:

– Господин, прочитайте текст. Я думаю он окажется для Вас, как для представителя официальной власти, очень любопытным.

Гаррот перевел взгляд от символа на буквы. Голос Зхаржевского, слегка трескучий и отдающий хрипотцой, неплохо справился с задачей вывести наместника из задумчивого состояния. На бумаге значилось следующее:

«Жители Конфедерации!

Гегемон Восточного предела прослышал о беззакониях, которые на вашей земле творят ставленники Верховного комитета. Гегемон предлагает защиту и милость в обмен на подчинение и верность. Желающие перейти в подчинение Гегемона могут прийти на пограничный пункт в любой точке прохождения государственных границ.»

Наместник поднял глаза на Зхаржевского:

– То есть Вы увидели данную бумагу, прочли ее, и захотели показать мне?

Зхаржевский кивнул. Наместник пытался по выражению его лица понять, говорит ли он правду. Судя по спокойным глазам и ненапряженным скулам, Борис не лгал явно, но что-то, возможно, все-таки скрывал. Гаррот знал, что Зхаржевскому не стоит доверять полностью и беззаветно, так как всему городу было известно, что он имеет связи с преступным миром и использует их в своих интересах, когда это нужно. Как бы то ни было, сейчас он сообщил информацию государственной важности практически во «вторые» руки в государстве. Гегемон открыто заявил о себе после практически двухгодичного перемирия. Его государство снова набирает сторонников с территории подконтрольной ВК. Это тревожный знак. Наместник имел дело с войсками Гегемона пару лет назад, когда состоял в ОТГ под началом капитана Прейя. Тот бой он не забудет никогда...

Два года назад, около государственной границы

Ночь была наполнена тьмой, плотной настолько, что она казалась смолой, разлитой на какой-то зеркальной поверхности. Приграничные вышки молчали, освещая люминесцентными лучами округу. Внизу, под вышками, стояли укрепленные огневые точки и автоматические турели, как правило спаренные с зенитными пулеметами. Неподалеку, обычно скрытые до поры в шахтах, покоились средства ПВО. С холма напротив велось наблюдение, оснащенный тепловизором разведчик пытался найти следы пребывания около вышек посторонних. Около часа ситуация не выдавала никаких нарушений. Тишину прорезало лишь пение птиц и стрекот сверчков. Лориен, одетый в военную походную форму, представляющую из себя черные плотные брюки, кожаные сапоги со стальными подошвами, и бронежилет в виде рубашки, с нашивками «Черной гвардии». Через пару минут тьму прорезали лучи матового яркого света. Около границы проехал бронетранспортер, остановившись около одной из вышек. Солдат-наблюдатель присмотрелся внимательнее. Из бронетранспортера вышли несколько человек, вооруженных АГСМ и парой запасных ППМ. Наблюдатель приблизил вид насколько возможно. На форме приехавших красовались странные символы, представлявшие собой перекрещенные полосы, опоясанные змеей, знак Гегемонии Восточного предела. Солдат свернул свой переносной «наблюдательный пункт», и быстрым, практически бесшумным шагом направился вниз с холма к рядом стоящему кустарнику. Внутри него прятались двое, Лориен и капитан Прейя.

– Господин капитан. Докладываю. Рядом с линией границы в данный момент остановился бронетранспортер без опознавательных знаков. Из него вышли несколько человек, на их военной форме расположены символы Гегемонии.

– Доклад принял. Лориен, в твое начало двое разведчиков. Разведайте ситуацию. В бой не вступать, это приказ.

Лориен коротко отдал честь и поднялся с земли. К нему присоединился докладывающий. Вместе они проследовали снова к вершине холма. Наверху, неподалеку от прошлого места наблюдения находился прикрывающий снайпер. Лориен жестом указал ему, чтобы он проследовал за ними. Группа прошла холм, и спустилась с него по другую сторону. Укрывшись в близлежащем кусте, они снова начали наблюдение за предполагаемым противником. Незнакомые солдаты приготовили оружие к бою, и резко открыли огонь по вышкам. С одной из них вниз упало два тела, со второй послышались ответные выстрелы, и скоро из куста стали видны трассеры. Заработали пулеметы, издавая механический вой и простукивания от выстрелов. Вольфрамовые сердечники разбивали не только землю, но и без проблем пробивали броню вражеского ТСП, за которым попытались укрыться солдаты. Одному из них оторвало руку, и кровь хлестнула на пару метров вверх по диагонали. Он завалился на бок, оставшейся рукой придерживая рану. Второму попытался оттащить его, не покидая линии, которую прикрывала простреленная бронемашина. Заработал сигнал тревоги, из казарм неподалеку от вышек выбежали к подбитому броневикам несколько бойцов-пограничников. Неизвестный открыли шквальный огонь, скрываясь от пулеметного «дождя» за остовом бронемшины. Ему пришлось оставить раненого, чтобы удержать в руках оружие. Одного из пограничников он снес сразу, второму раздробил ноги. Остальные упали на землю, и открыли огонь очередями из положения лежа. Более точная стрельба из нужного положения дала свои плоды. Один из них попал в неизвестного нападавшего, пробив насквозь его жилет в областях плеча и живота. Тот выпустил оружие от боли. Судя по повисшей бессильно руке, заряд перебил мышцы и кости. Лориен наблюдал за этой безумной атакой, и не мог понять, какой смысл столь малые силы бросать на приграничный пост. Среди шума стрельбы до его уха долетели звуки двигателей. Он резко обернулся к своим:

– Рядовой Матиас, липкую мину, живо!

Матиас начал рыться в заплечной сумке, тем временем Лориен прислушался снова к окружающим звукам. Шум все нарастал, что-то довольно быстро приближалось в эту же точку. Наконец Матиас нашел мины, одну из них передал Лориену, вторую оставил себе. Через пару минут, словно подтверждая тонкость слуха Лориена, из-за дальнего холма вылетели два ТСП, открыв огонь из станковых пулеметов. Лориен помнил, что приказ капитана был ясным и четким – «В бой не вступать». Но в условиях открытой войны не помочь пограничным войскам значило бы военный трибунал. На разведчиков, по законам ВК и Конфедерации, не распространялись стандартизированные статьи и методы. В их отрядах подчинение командованию ставилось превыше всего. Но Лориену казалось, что это граничит с предательством. Пока что он сохранял «холодный» рассудок. Через 5 напряженных минут ТСП остановились там же, у вышки. Их огонь нейтрализовал пулеметные установки и остатки приграничного взвода. В одном из ТСП открылись задние двери, и оттуда выпрыгнула вражеская ОТГ из 6 человек. Перейдя на быстрый бег, они сократили дистанцию до подбитого ТСП, обстреляв по пути пограничников. Со стороны вышки вылетели несколько фриз-гранат, через пару секунд они достигли цели и разорвались. После того как пыль рассеялась, окружающий воздух немного охладился. Со стороны вышки открыли огонь, но заряды разлетелись в стороны, вызвав снопы искр. Один из вражеских бойцов блокировал выстрелы псионикой. Заряды, врезаясь в «щит», расплывались будто бы в нем, отлетая через миг в стороны, в зависимости от угла попадания. «Блокиратор» взмахнул свободной рукой, и телекинезом метнул в сторону стрелков тяжелый люк от ТСП, отлетевший в результате обстрела пулеметным огнем. Стрельба стихла, со стороны вышки снова послышался шум, и еще одно тело упало вниз. ОТГ попыталось прорваться дальше. Снова открыли огонь по их позициям со стороны вышки. Все как по команде припали к земле, псионик заблокировал всех щитом снова. От него отлетела добрая сотня выпущен-

ных зарядов, и по его кивку остальная часть группы быстро побежала вперед, выбегая из под щита. «Догадались» – подумал Лориен. Дело в том что между выстрелами пулемета есть десять секунд перезарядки ленточных барабанов. В это время группа и решила подобраться ближе к вышкам, чтобы вырубить последнюю ОТ. Раздался взрыв, и Лориен понял, что пулемет они взорвали пластидом. Псионик снял блокирующий щит, и спокойно направился к ТСП, который стоял рядом. Открыв задние двери, он довольно грубо вытянул оттуда девочку со связанными руками и заклеенным липкой лентой ртом. Она громко плакала и почему-то стонала. Лориен подумал, что она ранена, но крови не было видно. Возможно, повреждены внутренние органы? Он занервничал. Внутри боролись два начала. Одно из них говорило ему, что нужно сию секунду атаковать и спасти ребенка. Второе напоминало о необходимости соблюдения приказа, и тем самым заставляло сидеть на месте. После пары томительных минут, он снова посмотрел вперед. Солдат подтащил ребенка к лобовой части бронемашины. «Что он задумал?» – пронеслось у Лориена в голове. Он дал знак рукой снайперу, сидящему неподалеку. Тот послушно взял на мушку предполагаемого врага. Лазерная точка прицела светилась прямо на шейных позвонках сзади. Лориен приготовил мину в руке. Специальный состав напоминал пластилин, и ему можно было придавать форму. Чтобы его взорвать, необходимо было «обдать» его огнем, или хотя бы выстрелить из оружия с горящим принципом поражения, типа СВМ, ППМ, или АГСМ. На эту роль подходила также легкая пиромантия, буквально одна, прицельно брошенная, искра. Пиромантией Лориен владел, и потому мог заставить мину детонировать почти бесшумно. Он слепил из взрывчатой массы шарик, напоминающий снежок. Тем временем солдат уложил ребенка на лопатки прямо на лоб бронемашины. Он достал откуда то обрывки не очень толстого каната, и принялся привязывать девочку, проводя канаты под ведущими мостами машины. Где то впереди зашевелилась снова основная ударная группа. Они, очевидно, уже разделались с оставшимися приграничными отрядами. Вдруг солдат, привязавший девочку, обернулся к кустам, где скрывались разведчики:

– Выходите с поднятыми руками. Мы знаем, что Вы там. Если в течение минуты Вы не выйдете, и не сложите при этом все оружие, я разорву ее. – он указал на связанного ребенка. – ТСП на части.

Лориен про себя выругался, очень грубо. Солдат был сенсором. Он сразу засек их. От сенсора практически нет спасения. Они посылают легкий сигнал от своей нервной системы, и получают в ответ отраженным от всех поверхностей в области облучения, по принципу действия сонара. Задача сенсора научиться выделять необходимый минимум, дабы не быть обнаруженным самому, а также выучить рельефы предметов, в том числе живых, гуманоидов или животных, которые ему придется вычислять, чтобы сразу определить кто перед ним, и тепловизором подтвердить или опровергнуть полученные данные. Лориен слишком поздно понял, что их уже засекли. Ему показалось, что уже нет другого выхода, как вступить в бой, как вдруг за его спиной он ощутил чье то присутствие. Через секунду послышался шепот капитана Прея:

– Он засек Вас? Похвально. И в то же время, для Вас, познавательно. Нужно учитывать способности вражеских сенсоров, и не подходить настолько близко. Вы в прямой досягаемости. Сквозь стену или землю сигнал не пройдет. Нужно уметь прятать себя. Ладно, не время для лекций. Собирайте все, и уходим.

Лориен резко обернулся, настолько, что зашелестели ветви. Капитан укоризненно и с выговором посмотрел на него, намекая что по звуку в них могут прилететь выстрелы.

– Капитан, там ребенок! Девочка! Ее убьют, если мы не выйдем. Осталось 20 секунд. Они пригрозили, что в течении минуты разорвут ее с помощью бронемашины.

– Спокойно, сержант. Без эмоций. Это война.

Лориен стиснул зубы и сжал рукоять клинка, висевшего за спиной. Бронемашина погазовала, колесами выбрасывая комья грязи. Напряжение нарастало, и будто бы уже витало

в воздухе, материализуясь словно существовавшее в реальности. Вражеский солдат обернулся к ТСП, и махнул рукой...

Вверх взметнулась струя крови. Культя, которая осталась от руки, бессильно повисла книзу, орошая алой струей форменные военные брюки, стекая по ним вниз, к земле, окрашивая темно-коричневый грунт в бордовый. Незвестный солдат увидел перед собой противника, который как в танце, крутнувшись на одной ноге, взмахнул клинком. Сталь пролетела в миллиметрах от горла. Дверца ТСП резко открылась, и оттуда выпрыгнул автоматчик, быстро вскидывая на плечо АГСМ. Он прицелился штатным коллиматором в спину своего противника. Нажатие на спусковой крючок... и от стрельбы ствол увело в сторону. Заряды пролетели сквозь густой кустарник, срывая кое-где ветви и кусочки коры. Один из зарядов неожиданно отскочил от невидимого препятствия в сторону стрелявшего. Солдат слишком поздно понял, что препятствием был быстрый как мысль удар плоскостью клинка. На броню ТСП брызнули капли алой жидкости. Стрелок, удерживая рассеченное горло, медленно оседал на бронемашину. Второй солдат, чудом не получивший удар в шею, попытался убежать, но не успел. Он ощутил у себя на носке сапога чужую ногу, и на долю секунды прикосновение холодной стали заставило его закатить глаза.. Голова, отсеченная идеальным отточенным клинком, упала наземь и покатилась прочь. Незвестный противник остановил свой смертельный танец, оглядываясь вокруг. С клинка на землю капала кровь. Из кустарника выбежали двое гвардейцев, и принялись развязывать ребенка. Степенно и медленно из тех же кустов выбрался капитан.

– Замечательно, Лориен. Никогда не видел, чтобы головы слетали так быстро и четко. Только вот это бессмысленно. Ты собираешься каждую шавку, – капитан искоса глянул на девочку – спасти? Или мы все таки займемся делом?

Лориен заложил клинок за спину. Медленно он подошел к девочке, и взял ее на руки. Девчушка обхватила его за шею, и трясась от страха, головой уткнулась ему в плечо. Лориен, крепко держа ее, подошел к капитану:

– Вы хотели бы, чтобы я оставил ее умирать?

Капитан злобно сверкнул глазами:

– Я хотел бы, чтобы ты выполнял приказы. А также не доставал клинок при первом же поводе.

Лориен подошел еще ближе, буквально лицом к лицу к Прею.

– Я не Ваша шавка, капитан.

Прею молча положил руку на эфес своего клинка. В отличии от бойцов более низкого ранга, он носил его в ножнах, закрепленных у пояса. Глаза его засверкали от несдерживаемого потока ярости и злости. Капитан просто сверлил глазами Лориена, крепче прижимавшего к себе незнакомую девочку. Так прошло около минуты. Вокруг было слишком тихо, но верхушки деревьев, окружавших холм кольцом, зашевелились как то особенно резко. Поднимался ветер. На холме напротив, показалась темная фигура. Капитан Прею оторвал взгляд от Лориена, и посмотрел в сторону неизвестного. Окружающая тьма скрывала его истинный вид, но было в нем что-то такое, что холодило кровь в жилах. Прею сделал шаг назад:

– Хватай свою пигалицу, и сматывайтесь отсюда. – еле слышно прошипел он Лориену.

Тот резко обернулся, и это спасло жизнь девочке. В паре сантиметров от того места, где была ее голова, опертая о плечо мужчины, пролетел метательный нож. Лориен выхватил клинок, и тут же отбил второй в сторону. Капитан встал позади на изготовку.

– Далеко метает, черт. На таком расстоянии невозможно прицелится. Будь начеку, он владеет модификацией глаз.

Незнакомая фигура на мгновение растворилась во тьме. Лориен огляделся вокруг. Тишину нарушали только птицы, начавшие просыпаться к утру. Капитан изо всех сил вглядывался вперед. Шорох пожухлой травы сбоку заставил его повернуть голову в сторону. Одно мгновение продлилось вечность...

Раздался истошный вопль. На малышку брызнула кровь. Лориен, за секунду убрав меч в ножны, подхватил свободной рукой тело капитана, пронзенное в грудь ножом. Подняв глаза, он увидел ту самую загадочную фигуру прямо перед собой. Резко направив энергию в ноги, Лориен, удерживая тело рукой, а девочку прижав в торсу, отпрыгнул назад, приземлившись прямо на толстую ветку дерева, стоявшего позади. Возле его ног в нее же воткнулась пара ножей. Незвестный занес руку для нового броска, но вдруг резко остановился:

– Не так быстро.

Неведомая сила отбросила его в сторону, и над головой пролетел клинок. Незнакомец уклонился, отпрыгнув на пару шагов, чтобы вернуть себе равновесие. Лориен уже поставил девочку у ствола, и свободной от тела капитана рукой применил телекинез. Незвестный, оправившись от удара, резко прыгнул вбок, вытянув вперед руку. В ту же секунду ствол дерева у кроны разорвался в щепки. «Вакуумная пуля» – пронеслось в голове у сержанта, но тут же раздался небольшой взрыв с края ветви. Противник стоял на колене, снова собирая энергию в руке. Лориен резко положил тело капитана поперек ветки, и спрыгнул вниз, по кошачьи разбегаясь в сторону врага. Незвестный противник выпустил энергию резко, но сержант мягко уклонился в сторону, и взвился в воздух, ударя ногой с разворота. Враг отбил удар локтем и используя инерцию, отскочил. Лориен упал на руку, и провел замах ногой с другой стороны. Его пятка с тяжелой подошвой угодила прямо в подбородок неизвестного противника. Тот полетел вверх, и Лориен, используя «призрачный шаг», подхватил в подскоке торчащий в земле клинок. Пропуская через него энергию, он взмахнул мечом. Описав дугу, Лориен остановил его перед собой. Еле заметно от клинка полетела во врага полоса энергии, разрезая потоки воздуха перед собой. Тело противника в воздухе распалось на две половины... и рассыпалось на осколки.

– «Иллюзия», – пронеслось у Лориена в голове, как вдруг его способности сенсора проявили себя. Он явно ощутил позади постороннего. Резко обернувшись, он встретился клинком с метательным ножом противника, а тот, в свою очередь, резко выпрыгнул из кустарника, и, приземлившись руками на плечи Лориена, схватил того за форму и резко бросил вперед, используя свою инерцию, сам приземлившись ногами на землю. Лориен коснулся ногами земли, и резко воткнул меч в землю, пытаясь остановить инерцию броска. Тем временем его новый враг разбежался, занеся нож, чтобы атаковать. Сержант, не дожидаясь сближения, резко вытащил меч, и дважды взмахнул. Трава на земле прижалась ниже, а кое-где отсекалась. Оставались также неглубокие, но длинные борозды прямо в грунте. Поняв в чем дело, неизвестный противник отскочил от прежней траектории вбок, тут-то его и настиг второй удар. Будто по шву разорвалась его форма, от груди до капюшона, прикрывавшего голову. Брызнула кровь. Ноги резко подкосились, и враг сержанта поскользнулся на траве. Бессильно упав, он пролетел еще около метра прямо к дереву, в которое попадал своими атаками. Лориен заложил клинок за спину, и медленно подошел к своему противнику.

– Кто ты такой, и что тебе нужно?

Враг не ответил. Он лишь злобно улыбался, показывая пальцем на свою рану. Лориен сначала не понял, что он хочет сказать. Сержант на всякий случай вытащил меч снова.

Вдруг его противник резко вскинул руку, и из нее вверх вырвался метательный нож. Он полетел в ветку с девочкой, что невольно заставило Лориена пусть ненадолго, но резко поднять глаза вслед за ним. Его чуткий слух едва уловил шорох внизу, но было поздно. Он ощутил довольно сильный хлопок по ребрам, и увидел пластид, от которого, назад и влево, тянулась блестящая под рассветным солнцем фитильная нить. «Черт» – пронеслось у него в голове, и оторвав взгляд от пластиковой взрывчатки, он повернулся в направлении хода нити. Его противник прекращал бег, и в прыжке повернулся в сторону сержанта. «Черт бы тебя побрал» – повторил Лориен у себя в голове. Злобно ухмыляясь, его враг поднес к нити палец, из которого шел легкий дым....

Раздался мощный взрыв...

В дыму и пыли, опадали книзу комья земли и грязи, сдобренные запахом гари, и немного обожженные огнем. Также за ними сыпались вниз ошметки, похожие на военную форму. Противник сержанта Лориена стоял, держась за свою серьезную рану, и от потери крови ослабевал. Еле стоя на ногах, он смотрел вперед, сквозь пыль и дым стараясь разглядеть хоть что-нибудь. Внезапно он ощутил, что позади кто-то применил «призрачный шаг». Сенсоры легко ощущают это из-за легких колебаний энергии псионика в пространстве. Он резко обернулся, но слишком поздно. Клинок пронзил его по диагонали, прорезав сердечную мышцу и через секунду неизвестный начал захлебываться кровью. Лориен держал меч на вытянутой руке, стоя также вполборота, и придерживая свое предплечье.

—

Его чуткий слух едва уловил шорох внизу, но было поздно. Он ощутил довольно сильный хлопок по ребрам, и увидел пластид, от которого, назад и влево, тянулась блестящая под рассветным солнцем фитильная нить. «Черт» – пронеслось у него в голове, и оторвав взгляд от пластичной взрывчатки, он повернулся в направлении хода нити. Его противник прекращал бег, и в прыжке повернулся в сторону сержанта. «Черт бы тебя побрал» – повторил Лориен у себя в голове. Злобно ухмыляясь, его враг поднес к нити палец, из которого шел легкий дым... Сержант резко выдернул руки из защитного жилета, к которому и зацепился пластид, и «призрачным шагом» ушел за дерево в мгновение ока.

Раздался мощный взрыв... Он даже поднял часть земли с того места, где только что стоял сержант. Она разлетелась по сторонам, часть ударила о дерево.

—

– Ты слишком опрометчив. – Лориен вытащил клинок, обгаренный кровью, и тело его противника рухнуло наземь. Сержант вложил клинок в ножны за спиной, и наклонился к поверженному врагу. Резко он сдернул капюшон... и не поверил своим глазам. Перед ним лежал подросток, младше его примерно на 3—4 года. Кровь уже текла по его форме, и окаймляла рот багровой пеленой.

Глава 3. Новые веяния

Старик вел Арсения куда-то вглубь города, и последнему по пути открывались виды Ливниц словно с чистого листа. Он знал этот город еще цветущим, их семья жила под городом, в поселке с тем же названием. Поселок выполнял своеобразную роль предместья перед городом, но от него остались уже одни руины. Хотя, даже их не осталось. Руины красовались на месте города, напоминая всем, что ВК не терпит предательства. А предательством клеймит все, что выходит за рамки их дозволения. Жара угнетала, а поднявшийся ветер все ближе был к суховею, разнося повсюду высушенную песочную пыль. Она задерживалась на развалинах, пролетала дальше, увлекала за собой порванные бумаги и куски картона, бывшие когда то домами для бедноты. Деление на «касты» никуда не исчезло даже в условиях полной разрухи, и казалось бы, преувеличенно – насильного равноправия. Спертый, душный воздух отнюдь не был тяжелым. Он был будто раскаленная солнцем плита гранита, приложенная к груди. Арсений задыхался, давали о себе знать в том числе раны прошлого. Ранение в грудь после штурма лагеря сказывалось на скорости ходьбы и дыхании, и снова напомнило о себе после драки со Старым Крысом. Арсений почувствовал, что должен передохнуть.

– Подождите, пожалуйста.

Старик остановился, оглянувшись на Арсения. После пары секунд, он, заохав, подошел к нему, и помог сесть, опираясь об остатки бетонного забора. Арсений поднял голову вверх, так было легче дышать. Старик сел рядом.

– Ну что, братец, устал?

Арсений кивнул, пытаясь хоть немного быстрее, как ему казалось, переводить дух. Старик вытянул ноги, и в таком полурасслабленном положении принялся сворачивать в трубочку вытасченный из кармана сверток старой, пожелтевшей бумаги. Арсений боролся с острой болью в виске, и тянущим чувством в руке. Он будто ощущал, как сломанные кости «тянутся» друг к другу, срастаясь снова в единое целое. Не хватало бы только скребущего сталью по душе хруста. Старик свернул трубочку, и из другого кармана насыпал туда сушеной травы. Сунув ее в рот, он подставил руку к самокрутке. Из нее пошел дымок, а в руке засветилось несколько искорок пламени.

Арсений внимательно присмотрелся к происходившему действию.

– Вы владеете пиромантией?

Старик кивнул.

– Да, но не вполне. Многие знания и умения я уже растерял. С возрастом.

– Научите?

Старик внимательно посмотрел на Арсения. В подорванной одежде, вымазанный грязью и кровью, он выглядел жалко. Но все же в нем было что-то такое, что способно сказать о человеке все, если есть о чем говорить, и перед тобой не обыкновенная пустышка. У парня явно был талант, а главное – желание сделать себя самого сильнее. В жестком, бескомпромиссном мире, получить новые силы – это значило обезопасить себя, насколько это возможно. И подарить себе шанс защитить тех, кто в этом нуждается. Судя по всему, с этим незнакомым парнем никто серьезно не занимался. Он сам учил себя всему. Сражаться, выживать, быть готовым. Сейчас он надломлен, обстоятельствами, чувством вины, неопишуемого долга и неподдельного страха за судьбу близкого человека. Наверное, он ощущает себя слишком слабым, раз не смог спасти от смерти друга, и от рабства спутницу. На самом же деле, он просто нарвался на более сильного соперника, чем обычно. Не хватило выдержки, спокойствия. Выдержка, спокойствие... При этих мыслях старик вспомнил то, о чем уже старался не думать.

2 года назад

– Марыська!!! Марыська!!! —неизвестный старик бежал вперед, спотыкаясь о камни, скрытые в грязи. Иногда он попадал ногами в лужу, грязная вода брызгала в разные стороны, и он скользил по ней вперед, припадая коленом в грязь. Каждый раз он неизменно поднимался, и продолжал бежать вперед, задыхаясь словно от астмы. Перед ним двигался вперед отряд солдат, опережая всего на десяток метров. Один из бойцов тащил за волосы обнаженную девушку прямо по грязи. Ее рыдания и всхлипы тонули в безудержном смехе зверей, по ошибке сделанными людьми. Участь ее наверное была решена, и одна должна была стать одной из несчастных, которых городская банда отправляет на утеху в другие города или, того хуже, в военные части НКА. Такие девушки не доживали и двух месяцев после своей «вписки» в новое место. Побои, психологические издевательства, насилие – все это было в ходу в их отношении. Обычно забивали в такие места самых привлекательных узниц лагерей ЦСО, но зачастую не гнушались и схватить любую понравившуюся девушку из маленькой деревни, которые сотнями разбросаны по Конфедерации. Так было и в этот раз. Безутешный дед, потерявший в недавней стычке с армией Восточной Гегемонии сына и внука, пытался сохранить жизнь хотя бы внучке, умоляя палачей взять его на самые трудные работы, но оставить ее в деревне. Неизвестные без опознавательных знаков были жестоки, и, смеясь, на глазах у рыдавшего деда, поволокли из дома за волосы его рыдающую же внучку. Дед бросился бежать за ними, но старые кости не слушались его. Поддавшись эмоциям в самом начале, он потерял несколько драгоценных минут, пытаясь справиться с рыданиями, и нахлынувшим чувством уныния. Солдаты успели уйти примерно на сто метров, но даже это расстояние сократить было не под силу, мешала грязь и вода, столь характерная для их деревенской болотистой местности. Сейчас он проклинал ее, хотя раньше все жители думали, что когда-нибудь эта грязь спасет их от массового наступления. Но теперь, в ситуации реального бессилия, она лишь мешала догонять настолько неожиданно пришедшую беду. Нередко человек, окружающий себя грязью, думает что защищен от беды. Но стоит ей придти к нему на порог, становится понятно, что она лишь мешает бороться, или хотя бы подняться с колен. До ушей старика донесся душераздирающий крик:

– Дедушка Святич!

Дед бессильно упал в грязь, споткнувшись об очередную мокрую кочку. Он видел, своими заплаканными и залитыми начавшимся дождем глазами, как его любимую Марыську, словно скот, запихнули в транспорт. ТСП уехал в неизвестном направлении, унося с собой все надежды старика. Он поднялся из последних сил, и, шатаясь от нервного потрясения, побрел в сторону своей полуразваленной хижины.

– Старик? – голос Арсения ворвался в воспоминания бездомного словно вихрь, и заставил опомниться. Они сидели все также у забора, только парень успел развести костер, пока дед был без сознания.

– Вам резко стало плохо. Я решил развести костер и устроить лагерь. Прошло уже несколько часов. – Арсений сидел напротив старика, и штопал грубой нитью, найденной тут же, свой потрепанный в бою плащ. – И кстати, – Арсений поднял голову, – как Вас зовут?

– Святослав.

– А меня... Арсений. – поморщившись от дыма, Гром закинул в костер еще несколько сухих веток для поддержки пламени. На улице холодало, спускались сумерки. Около Арсения, примерно в полуметре, лежал клинок, уложенный в тряпки. Виднелась только часть острия и рукоять этого меча. Острие отливало бликами от костра.

«Все таки нашел. Значит далеко от того места мы не ушли». – старик внимательно смотрел то на меч, то на парня. – «Что ж... начнем».

– Вот что, парень. – старик подсел ближе к Арсению, и теперь находился сбоку от него. – Ты просил обучить тебя пиромантии. Но меня интересует такой вопрос. Скажи мне, что ты знаешь о псионических способностях в целом, и как они связаны с физическими, и особенно стихийными явлениями, такими как пламя?

Арсений оторвался от шитья, и внимательно посмотрел на старика. Задумался на пару-тройку минут.

– Я знаю, что в теории есть довольно большое количество законов, связывающих псионику как часть психической силы человека, и физический мир как абсолютное естество живого мира и существ его населяющих.

– Верно. Но я бы хотел получить более подробный ответ от тебя. Что ты знаешь о преобразовании псионической энергии из сигналов нервной системы?

Арсений отложил частично зашитый плащ в сторону, и повернулся лицом к старику.

– Псионика была открыта еще до Великой войны. И во время оной активно использовалась. Она представляет собой способность людей, энергию своих нервных импульсов путем концентрации генерировать в физический мир, находящийся за пределами их конкретного тела. В свою очередь физический мир, позволяет данной энергии, согласно законам естественной природы, функционировать должным образом, каким почитает нужным пользователь псионики. В рамках этого общего определения существует немалое количество боевых и стандартных техник применения, условно делимых на отрасли или области.

– Так, хорошо. Какие же области ты знаешь?

– Кинетика. Все техники и способности, имеющие своей основой воздействие на силу, скорость пользователя. Также телекинез, магнетизм.

– Дальше?

– Преобразование. Сюда входит например пирокинез. Он же пиромантия. Суть псионических техник этого типа в преобразовании энергии пользователя уже в физическом мире в ту форму, которая необходима.

– Так. И какие же формы существуют?

Арсений замялся. Подумав около минуты, пожал плечами.

– Понятно. Где же ты нахватался тех знаний, которые есть?

– Урывками читал книги во время странствий. Собирал по крупицам информацию от пользователей. В том числе от близкого друга и старшего товарища, погибшего около месяца назад от руки снайпера НКВД.

– Похвально. Я так и подумал. Ты ведь не из «гвардии», а нигде больше официально не научится псионике. Только самостоятельно. А ты, тем не менее, применяешь ее. Кинетику в основном. А также «технику иллюзий», благодаря модификации глаз. Я прав?

Арсений кивнул.

– Хорошо. Начнем с азов.

Существует следующая схема:

ПСИОНИКА

- 1) кинетика
- 2) изменение (преобразование)
- 3) созидание
- 4) направление
- 5) сочетание

– Понятно?

Арсений снова кивнул, продолжая внимательно вслушиваться.

– В свою очередь, виды псионических техник разделяются по типам воздействия и формирования. Какие ты мог бы выделить сам? Руководствуясь своим собственным опытом и элементарной логикой?

Арсений задумался. Затем поднял голову и внимательно посмотрел на старика:

– Я думаю, можно выделить потоковые и непотоковые техники.

Старик заулыбался, и похлопал его по здоровому плечу:

– Верно!!! Как ты это понял?

– Я вспомнил. Мой старший товарищ, которого я упоминал, учил меня этому когда то давно.

Старик внимательно всматривался в эмоции Арсения, но не мог выделить что-нибудь конкретное. Потратив около минуты на это занятие, дедушка продолжил обучение:

– Правильно учил. Что ж, это действительно так, есть условное деление на потоковые, и «непотоковые» техники. Первая группа отличается тем, что пользователь пропускает свой поток энергии через себя, или же в другого пользователя, как при технике иллюзий. Вторая же группа основана на других принципах работы, и не требует постоянного потока в одном направлении. Отсюда и этимология названий.

Арсений кивнул, подкинул в костер еще обломков досок и ненужных бумаг от старых газет и листовок, которые набрал тут же, около свалки.

Старик продолжал:

– Таким образом, пирокинез, которым ты хочешь овладеть, относится к «непотоковым» техникам. Твоя задача не удерживать поток энергии на одном уровне долгое время, что требует идеального уровня контроля, а направить его в указанную точку, или же направление, и выполнить атаку огнем. Ты понял?

Арсений коротко кивнул.

Старик поднялся, и начал забираться на небольшую возвышенность, которая представляла собой сожженные остовы автомобилей, стоявшие один на другом. Он внимательно оглядел окрестность, и сел «по-турецки» прямо на крышу сожженного кузова.

– Итак... Я, с помощью своей техники, создам у тебя в голове осязаемую иллюзию. Ты вступишь в бой с моей проекцией. Если бы я был помоложе, техника была бы не нужна. Но, в этой ситуации... Лучше так. Ты готов?

Арсений достал клинок из вороха тряпок, и заложил его в зашитые только что ножны. Отмерив десяток шагов, и оказавшись прямо в центре небольшой ровной площадки, он обернулся в сторону старика, и кивнул.

– Смотри прямо на меня!

Наместник Гаррот сидел в кресле ровно, закинув при этом одну ногу на колено. Борис достал некое подобие четок, и, перебирая их, пытался собрать мысли в одно целое. Робот-разносчик принес для них еще пару бокалов сухого вина. Наместник перевернул песочные часы.

– Итак, я думаю, Вы меня услышали, господин Зхаржевский. Свое мнение я не изменю, и, исходя из этого, предлагаю Вам принять его к сведению, если не хотите перейти на мою сторону полностью.

– Господин Гаррот. Вы наверное до конца не понимаете, насколько это...

Наместник поднял глаза на Бориса.

– Молчать. Ни слова больше. Вы и так добились очень многого, набравшись наглости, и придя сюда. К тому же даже без ближайших телохранителей. По законам моей страны давно пора упрятать Вас за решетку. Но лишь в качестве благодарности за информацию, я этого не делаю. А теперь, – Лориен, он же Гаррот, указал пальцем на автоматические двери, – извольте выйти.

Зхаржевский, с трудом сдерживая ярость, и подступавший к горлу ком злости на молодого «сопляка», поднялся с места, и, пересиливая самолюбие, отвесил поклон наместнику, как того требовали правила. Затем, резко обернувшись, покинул комнату.

Гаррот включил настольный компьютер, и принялся искать информацию. Нужны были данные от министерства обороны о ситуации на границах. К тому же, давно не было слышно о партизанской активности, а также о странном человеке по кличке Гром.

Густая пыль оседала на площадку и расположенные рядом улицы. В центре площади стоял молодой человек. Подергивая плечами, он покрутил шеей из стороны в сторону, разминая мышцы. Позади него слышались звуки неизвестной природы. Они все нарастали, и превратились спустя пару минут в настоящий стучащий дождь. Он явно слышал, что сзади на него наступают. Резко обернувшись, он выхватил клинок на лету. Уголком глаза успел увидеть летящий в него меч, и быстро заблокировал. Старик Святослав резко дернул клинок, выводя из равновесия юношу. Арсений откинулся назад, делая пируэт. Приземлившись на землю, он бросился в атаку. Сделав три шага, он взвился в воздух, в полуобороте нанося удар острием по иллюзорной копии старика. Тот заблокировал удар, будто не ощущая его. Будто из глубины, в уши Арсения донесся крик:

– Не думай, доверься ощущениям! Ты попал, но сила слишком слаба. Моя проекция рассчитана на определенный уровень силы воздействия, которого я жду от тебя! Поэтому просто так, физическим контактом, ты ее не победишь!

Арсений откинулся назад, сделав сальто, используя для него энергию удара в состоявшемся клинче. Став на ноги, он крутнулся на месте, ударив наотмашь. Копия Святослава мягко ушла в сторону, и вздела руку кверху. Поняв, что его ожидает, Арсений резко выставил руку вперед, навстречу, собирая энергию в одну точку. В его мысли ворвался голос:

– Вакуумный заряд? Похвально. Давай!!!

Арсений выполнил атаку. Вакуумный заряд оторвался от руки, и сгусток плотной энергии полетел прямо в сторону иллюзии. Она в ответ атаковала тем же приемом. Энергия столкнулась в воздухе. Раздался мощный взрыв, разносящий в стороны мусор, осколки бетона. Арсений отлетел назад, но сохранил равновесие. Иллюзия была очень реалистична. Сквозь густой слой пыли, он отчетливо видел фигуру своего противника, стремительно двигавшуюся в его сторону. Арсений активировал «покров», и весь стал светиться, излучая сгустки энергии. Голос в его голове снова заговорил с ним:

– Уже? Так быстро? Я думал ты попытаешься победить без самого мощного своего приема.

Арсений побежал навстречу, держа клинок на уровне бедра. Резкий взмах... Иллюзорный противник мягко подпрыгнул, и сделал сальто, избежав клинка. Приземлившись позади Арсения, он с разворота ударил ногой. Арсений ощутил физическое воздействие отчетливо, и махнул клинком с разворота, пытаясь достать противника. Иллюзия старика мягко ушла

от удара. Заряд, заложенный в клинке, пролетел еще с сотню метров и оставил глубокую полосу на бетонной стене одного из зданий.

– Неплохо. Очень неплохо. Если бы такой удар попал в Крыса, его бы расплыло на частицы.

Упоминание о Крысе вывело Арсения из душевного равновесия. Проявив агрессию, он резко сорвался с места, нагоняя своего нынешнего противника, но неожиданно остановился... что-то удерживало его на одном месте, и сколько бы усилий он не прикладывал, сдвинуть себя не мог. Не понимая в чем дело, он начал оглядываться во все стороны. На острове автомобиля стоял старик Святослав, держа руку перед собой.

– Спокойно, парень. Это твои эмоции, твоя ненависть. Держи ее, не дай выйти; лишь будучи спокойным ты останешься жив и одолеешь Крыса, когда придет время.

– Я спокоен.... Просто... – Арес опустил руки, ощущая, что сила старика отпускает его. Он опустился на землю, подобрал ноги под себя. Никогда прежде ему не было так одиноко и паршиво.

Святослав спрыгнул с машины довольно резво для старика. Размеренным шагом, даже слегка утомленным, он подошел сзади и похлопал парня по плечу:

– Ты потерян, раздавлен? Унижен, возможно? Это не повод изводить себя, и закончить свое обучение, не начав его. Тебе хочется победить Крыса, скоро, как можно скорее, сейчас? Ты боишься, что не успеешь. Боишься потерять увиденную в рабство незнакомку, боишься ее смерти. Считаешь, что тебе в тот день хватило одной. Кстати, – старик сел рядом, – как звали его, твоего товарища?

– Михаил... Это имеет какое то значение?

– Конечно! – старик покачал седой головой, словно не понимая, как можно не понимать столь очевидных вещей.

– Все-то Вы понимаете... Только вот Вы понимаете, что это была не их битва? Даже не их война? Я их подставил... И при этом я жив, и даже на свободе. Михаил сгорел в танке, а... А она... Черт, да я даже имени ее не знаю! – Арсений закрыл лицо руками, видно было, тем не менее, что эта тема вызывает у него неприятные чувства. Пусть их и не было видно за руками на его лице.

Старик отвернулся в другую сторону. Что-то ему давало понять, что здесь тоже глубокая рана прошлого. Мальчик, скорее всего, видел слишком много смертей. Запах смерти и тления преследовал его давно. Но надо было справляться. Идти дальше. И он шел. Ведомый жаждой мести, чувством ненависти и собственного превосходства. Встретив сильного противника, его психика, судя по всему, оказалась подорванной. К тому же накладывались все потери, происходившие до и после такой встречи. Его надо было обучить. Но нельзя было отпускать. Смерть обычно ловит своих любимцев. Сначала гонит через жизнь до полного беспомощности, оставляя только шанс выйти живым через предложенные жизнью испытания. Чтобы потом все равно умереть. Стать добычей в руках ловца. Ловца страданий, боли, и хаоса.

– Имя это еще не все, мальчик. Ты же знаешь ее душу? Чувствуешь ее? Ты же можешь ощутить, жива ли она?

Арсений обернулся на старика. Его слова отклик возымели в его мыслях. В них был смысл, была надежда, была цель, к которой можно идти. Попытка найти человека через сигналы собственной нервной системы: это трудно, но возможно. Надо было сосредоточиться, и вспомнить, какой сигнал издавала партизанка через свою систему. Насколько она была сильна, психические были ли у нее способности... Всего этого он к сожалению тоже не успел понять за столь короткое совместное путешествие. Но кое что он знал... Он точно знал что она хотела вернуться в свой отряд в районах Ливниц. Это не могло не отразиться на колебаниях ее нервной системы. Если она до сих пор греет себя этой мыслью, ее можно попытаться отыскать! Но слишком слаб был «приемник». Много посторонних шумов в «эфире» не дал бы Арсению

ее найти так просто, как хотелось бы. Нужно было усилить сигнал, но его источник неизвестен. Точнее, неизвестно его местоположение. Значит, надо усилить «приемник», и пытаться вручную найти тот источник, который нужен. Арсений подумал еще немного, будто перебирая в голове варианты. Через пару минут он спросил:

– Святослав, есть ли в округе Ливниц приемные радиоточки НКА? Портативные меня пока не интересуют, хотелось бы обойтись без драки. Не хочу шуметь раньше времени, тем более у меня четкое предчувствие, что меня ищут. Может быть, в городе или около него есть вышки? После чисток охраны в городе нет, ведь вышками все равно никто не может воспользоваться, и начальство НКА не оставляет охраны. Я прав?

Старик призадумался, но ненадолго.

– Да, ты прав, безусловно. В городе несколько таких точек. И они, как ты возможно уже понял, расположены в разных его концах, на случай необходимости установления аварийного канала связи. С любой точки входа в город.

Арсений поднялся, оглядываясь вокруг.

– Тогда еще один вопрос... Возможно, еще остались не разбитые войсками и не растащенные рейдерами пункты выхода в экстранет? Я бы попытался взломать сеть войсковых подразделений. Возможно, моя подруга уже находится в лагере... все записи о новоприбывших сразу заносятся в базы, чтобы дать возможность их просмотреть членам ВК и всем служащим без необходимости личных поездок в каждый конкретный лагерь ЦСО.

Старик поднялся с земли, и медленно отряхиваясь от грязи, подошел к Арсению вплотную.

– Я понимаю твое волнение. Но учти, что набег на лагерь – это не шутки. Обычно такая затея кончается плохо.

– Да я знаю! Не больше недели назад я, Михаил, и его, точнее... наши общие товарищи, освободили часть пленных из лагеря, расположенного около Ливниц. Так то я и оказался здесь, раненым, меня привезли в одно из убежищ клана беженцев.

Старик оживился, заметно стало, что он взволнован и немного испуган. На него это было непохоже. Что то явно было не так.

– Когда точно это случилось?

Арсений понял, что эта информация для его собеседника важна ничуть не менее, чем вся затея с помощью ему в поисках. Наверное, кто-то из его родных был в этом лагере. А может быть...

– Я говорил.. Не больше недели назад, точнее сказать не могу, все так перемешалось в голове...

– Да. Я прекрасно понимаю тебя. Не было ли среди Вас, нападавших, партизана по имени Милош?

Арсений выпрямился, внимательно смотря на старика. Это имя он никогда уже не забудет, но вместе с тем думал, что и не услышит. В нынешнее время так детей не называли, и молодых людей с таким именем встретить тоже нельзя было. Шанс на простое совпадение был, но маленький... Очень маленький... В конце концов, молчать вечно было невозможно.

– Да, такой человек был. Командир отряда, в состав которого я вошел временно в силу обстоятельств, а также для организованного нападения на тюрьму ЦСО. Вы знали его?

Святослав повернул голову в сторону машины, с которой спрыгнул минут 5 назад. Что то явно важное мелькало у него в памяти, и это было видно даже по его лицу. Изменившийся же тон, выдал полностью его отношение к названному человеку.

– Был? Отряд погиб, ведь так? Отряд спас людей, выведя наружу, но все бойцы погибли в неравной перестрелке с клонами? Выжили двое, ты и... ныне упокоившийся партизан Михаил.. Так?

Арсений кивнул головой, по привычке, хотя и видел хорошо, что старик в данный момент, в его сторону не смотрит. Но в таком диалоге, даже молчание говорило больше любых слов. Старик повернулся, смотря на одно из зданий. Профиль его теперь был виден Арсению, ветер немного развевал небольшую седую бороду. Но даже это не скрыло легкого дрожания губ и морщин.

– Я говорил ему... Говорил.. Эти игры в партизана до добра не доведут. Он охотник, воином он никогда не был. Да и как воевать против них.. Против кучки бездушной плоти, жаждущей лишь наспиговать тебя высококачественной дюралевой сталью... Неисправимый альтруист, возомнивший себя мстителем... В итоге... встретил смерть в грязной луже, у входа в камеру, словно осужденный..

Арсений подошел ближе. На этот раз была его очередь садиться рядом и внимательно слушать.

Солнечный свет еле пробивался сквозь витражи, мутным потоком освещая просторное помещение, поддерживаемое колоннами из бетона и гранита. Помещение было циклопическим, напоминало архитектуру довоенного типа. Многоэтажные небоскребы существовали в больших количествах сейчас, но застроенные ими города больше напоминали большие муравейники. Такой же зал больше напоминал часть помещения ритуальных зданий, таких как церкви и костелы. На данный момент он был застелен коврами практически по всей поверхности полов, которые, в свою очередь, были устланы блестящей керамической плиткой. Колонны, поддерживающие своды, шли друг за другом, и в самом дальнем от входа конце расходились в стороны, образуя отделение помещения круглой формы в плане. В центре этого отделения возвышался постамент высотой около двух метров, к вершине которого вели широкие ступени. На вершине же его красовался трон, вылитый, казалось, полностью из неизвестного металла, хотя, скорее всего, он был вылеплен из бетонного раствора и гипса, и покрыт, затем, слоями гибкой листовой стали.

Тяжелые двери, сделанные из дубовой доски, отворились со скрипом, и в помещении на мгновение стало светлее. На пол, устланный кафельной плиткой квадратной формы, в диагонали размером с человеческий рост, упал человек, которого, судя по всему, втолкнули в зал.

Он дрожал от страха, словно ожидая чего-то страшного, но не мог и представить, что ему придется провести в этой зале еще продолжительное время. От самих стен веяло могильным холодом, и только смелость, теплящаяся в груди, могла придать сил. Неожиданно в его мысли ворвался гулкий стук, переходящий в цоканье каблуков по кафельному полу. По ощущениям стало еще холоднее, и с правой стороны зала кто-то приближался к трону. Резко упали вниз гобелены, висевшие сложенными у потолка прямо за постаментом. На гобеленах, вытканых, словно недавно, из нитей красно-багрового оттенка, красовались вышитые золотой проволокой кресты с расщепленными концами, вытянутые по вертикали таким образом, чтобы закрывать практически всю длину материи. Человек смотрел внимательно на них, словно ожидая чего-то... И дождался.

Из-за трона вышла высокая фигура, с широкой спиной и в хорошей физической форме. Облаченная в специальные карбонитовые доспехи, она была внушительна. Стук каблуков о пол стал еще слышнее, и стало ясно, что было его источником. Фигура приближалась все ближе, и незнакомый человек стал трястись не то от холода, не то от страха. Губы его дрожали, и он повторял вслух:

– Я не виноват, я не виноват, я не виноват! Мой Бог, прости меня, мой Бог, прости меня!

Шаги становились все увереннее, и слышались уже совсем близко. Хватая ртом воздух, незнакомец пал ниц, целуя кафель у того места, где сейчас должна была ступить заключенная в броню ступня. Когда мучительные полминуты остались в прошлом, он услышал последний стук над своей головой. Не смея поднять глаза, человек подполз ближе к источнику звука, и не ошибся. Поцелуй его, словно квинтэссенция страха, ощутил холодный материал, не похо-

жий на керамическую пыль. Слух услышал негромкий звук работы сервоприводов, входящих в состав сложных доспехов экзоскелета. Фигура склонялась над раболепным незнакомцем, и в спину его уперлось холодное дыхание. Побежали мурашки.

– Чего ты так боишься, мой верный подчиненный? Я позвал тебя лишь за тем, чтобы дать новое поручение.

Незнакомец, удивленный странной тактичностью и манерами, посмел поднять глаза. Перед собой он увидел лишь черные доспехи, до самой шеи имевшие орнамент, формой похожий на соты, в этих местах металлическая основа была светлее. На шее был стальной воротник, слитый с доспехами воедино, и прикрывавший шею надежно. Голова фигуры была без защиты, и видно было, что правильные черты лица скрывали пренебрежение, но вместе с тем и легкую тень самодовольства величием, приносимым к ногам повелителя. Длинные черные волосы, прямые как солома, ниспадали вниз, за корпус доспехов по спине, будто внутрь... Но они не скрывали странную форму ушей, бывшую немного острой кверху. Голубые, чистые глаза были холодны и безучастны. Пусты. И тем не менее в них можно было прочесть ожидание. Ожидание ответа.

Человек опустил глаза в пол снова. Слова его прерывались, и были тихими, словно летний бриз.

– Я должен был убить Старого Крыса. Но не сумел. Он оказался сильнее. Он оказался хитрее. Он..

Голубые глаза, бывшие спокойной и тихой бездной, вдруг потемнели. В воздухе блеснули искры пламени.

– Больше не нужно оправданий. Я сожгу тебя, лишь затем чтобы вновь воскресить. Ты отправишься снова на восток. Убей старую змею, убей его и втопчи в грязь. А еще... помни, он хитер и опасен. На него охотится еще один человек. Объединись с ним, уничтожь Крыса. А затем приведи чужака ко мне. Никто, ни в коем случае не должен понять, что таким образом ты действуешь от моего имени. А теперь гори, Дарлен...

Жители города в тот день, проходя мимо огромного собора, слышали лишь ужасные вопли, будто сожженные заживо обливались холодной водой и поджигались вновь, дабы играть своими голосами симфонию ужаса и страданий, подражая мелодии диких зверей.

Глава 4. В крысином логове

Ветер завывал где то далеко, заглушая все же звуки моторов и громкую ругань. Рейдерский лагерь ни чем не отличался от тысяч таких же, разбросанных по пустынным землям за зоной городов. Опасное место, «пустынная зона», кишела не только бандитами без принципов и жалости, коих несть числа, но и опасными существами, имеющими мало общего с людьми, разве что исключая их происхождение. Жертвы генетических экспериментов, мутанты, пострадавшие от радиации, обозленные и одичалые собаки, вкупе с обезумевшими от бесконечной крови и смерти хищниками природной зоны... Все это делало опасным любой поход в «пустынную зону», иначе проходящую в документах как «квадрат 64».

Кратными числами обозначались, как правило, те зоны на карте, в которых происходили те или иные происшествя и катастрофы, а также места особой опасности в силу повышенной радиации или же других причин, способных нанести вред здоровью тому, кто рискнет отправиться туда.

В данный момент одна из таких «причин», мирно облетала свои владения, перепончатыми крыльями разгоняя клубы пыли, поднимающиеся так высоко, что они порой заслоняли солнце. «Причина» летела выше, и потому все происходящее внизу видела прекрасно. В том числе и нацеленный на нее ствол зенитной пушки. Ствол ходил вверх-вниз, периодически в стороны, поворачиваясь на своем постаменте практически на 360 градусов. Летящая тварь кружила в вышине, не снижая высоту.

– Хватит заниматься ерундой, Деник. Иди лучше, принимай новый груз.

Названный Деником шустро спрыгнул с операторского сиденья пушки, и спокойно пошел к ржавым железным воротам, закрывавшим вход в огороженную территорию. Там жили рабы, отделенные от рейдерских шатров, во избежание возможных несчастных случаев. «Груз» привозили стабильно, примерно раз в месяц, собирая по окрестностям брошенных и потерявшихся детей, забирая девушек из поселений. Мужчин тоже брали, но в условиях тотального бардака связать, и увезти с собой мужика, было проблематично. Практически каждый был вооружен, или умел за себя постоять голыми руками. Такие «сложные» цели рейдеры обычно не трогали, или же убивали, чтобы не путались под ногами. Хотя боеприпасы приходилось экономить, потому убивали редко. Предпочтительнее было покалечить, и держать у себя, поручая нужную работу. Вот и сейчас нужно было посмотреть привезенных, определить, на какие работы кто годен, и рассадить по клеткам в зависимости от нрава и физического состояния. Некоторых привозили ранеными, искалеченными или напуганными, другие были в состоянии сразу начать работать.

Деник подошел к транспорту, к которому сзади был присоединен перевозчик для людей, прицеп с одиночными клетками внутри. Прутья были обтянуты колючей проволокой, во избежание попыток сбежать по дороге. Бывали случаи, когда не слишком крепкие прутья отгибали и выбирались из клетки наружу. Ловить их потом не представлялось возможным, и рейдеры теряли «живые» деньги.

Он поставил ногу на специальную подставку, и поднялся в прицеп. По обе стороны были клетки, довольно узкие, в прицеп длиной с пару ТСП вмещалось 20 клеток. В каждой из них сидели по двое, мужчины и женщины, старики и дети... Оборванные и пыльные, они обессилели от моральной и физической борьбы за свою свободу, и готовы были сделать все за пару глотков воды. Деник прошел вдоль клеток, оглядывая всех новоприбывших. Внимание его привлекла последняя клетка, в которой лежала на полу девушка, грязная и оборванная, как другие, но кроме того, с запекшейся кровью на запястьях и ногах. Она прислонилась головой к стене прицепа, будто уже не чувствовала нестерпимый жар, до которого нагревались стальные корпуса под солнцем. Деник подозвал «ключника», указывая пальцем на девушку:

– А эта откуда?

«Ключник» почесал голову, потряхивая связкой грубых стальных ключей, и вопросительно взглянул на вопрошающего:

– Как откуда? Из Ливниц, после карательного похода там много еще таких осталось. Посмотри на качество, и ручаюсь, ты отправишь туда, за оставшимися, еще несколько экипажей.

– Экипажи потом, ключник. Крыс дал четкое задание: никого не ввозить на территорию главной стоянки без его разрешения. Он видел этих рабов?

– Конечно видел, Деник. Он их и собрал. Та, на которую ты сейчас смотришь, вообще ехала сначала в прицепе за ТСП старика. Потом мы разминулись на развилке, и ее пересадили ко мне, в свободную клетку.

Деник прищурился, внимательно оглядывая сначала собеседника, а потом саму тему для разговора.

– То есть рабов он одобрил?

«Ключник» кивнул, проверяя замок крайней клетки рукой.

– А куда поехал Крыс? Он сказал?

– Нет. И с чего это? Он никогда нам не докладывается.

– Ну, хотя бы с того, что я живу тут всю свою жизнь, и знаю, что на пути к главной стоянке, есть только одна развилка дорог. Одна дорога ведет к нам, вторая... к границе с имперскими выродками.

– А ты не забыл, Деник, что именно «имперские выродки», – тут его голос достиг пределов ехидства, – дали нам шанс заработать, продавая им рабов? Да, я знаю что Зхаржевский тоже имперский эмиссар. И да, он тот еще ублюдок, если все они там такие, я даже с тобой соглашусь. Но это не отменяет факта, что именно благодаря этим самым ублюдкам у нас с тобой крыша над головой, и нас еще не жрет где-то посреди пустошей голодный до человеческой плоти архи... А... А, черт с ним! Вот такая вот тварь, которая кружа над лагерем, все же нас не жрет.

Деник плюнул в пол, уже который раз смерив собеседника взглядом.

– Ну да. Не жрет. Смотри, как бы нас с тобой не «сожрали» «Черные». Если они узнают, что мы торгуем с Империей, головы наши украсят стол наместника Белграда.

– Сплюнь. На то нам и нужен Зхаржевский. Улаживать дела с властью.

– Да. – согласился Деник. – До той поры, пока его самого не убили.

– Тихо ты. Молчи. Зхаржевский вне досягаемости. Правящая власть еще не забыла, чем оборачивается война с императорской армией. Мы тоже не забыли. Тогда творилась полная анархия. Ты же помнишь, по какой причине мы с тобой стали рейдерами? По той же самой, что и рейдерских стоянок стало на пустошах в разы больше, чем прежде. Год войны изменил все. Гегемония, являясь приграничным государством, просто бросила нас на произвол судьбы. Ты же помнишь эту войну? Императорская армия прошла по приграничьям Конфедерации, как огненный каток, используя земли Гегемона как плацдарм. Они вырезали деревни десятками, жгли, и втоптывали в землю жизни. Как видно, Конфедерации все не впрок. Уроков они не извлекли. И вот опять, планируется встреча на самом высоком уровне. Судя по виду Зхаржевского, который похож на павлина, его пригласили на один из этапов переговоров, на котором ожидается сам Император.

Деник изменился в лице. Он долго смотрел на «ключника», пытаясь понять, шутит он, или же серьезно излагает тему. Наконец, прерывая молчание, он спросил:

– Ты думаешь, его пригласят? Влияние господина Бориса кончается за пределами Нового Белграда и его ближних окрестностей. А я не уверен, будет ли даже наместник. Новый Белград конечно столица и все такое, но Император, если бы хотел, стер с лица земли всю территорию

страны вместе с Верховным комитетом. Даже любопытно, почему он этого до сих пор не сделал. Мы же ему как кость в горле. Преграда к мировой власти.

«Ключник» слушал, молча и внимательно. Иногда на его товарищи находили мысли, обдумывая которые на словах он превращался в самого настоящего философа и зануду. Но теперь он говорил немного, и по существу. Значит, обдумал все заранее. «Ключник» не замедлил поинтересоваться:

– И насколько давно тебя занимают мысли об мировых проблемах?

Деник молча поправил нож на поясе, и осматривая носки кожаных сапог, сплюнул на пол.

– Давно. С тех самых пор, как Зхаржевский заказал нам с тобой наместника...

«Ключник» изменился в лице. Прошло несколько секунд неловкого молчания. Придя в себя, он прошипел:

– Ты думай, о чем говоришь! Мы не одни. И не смотри на меня так, да, они рабы. Но рабы имеют свойство сбегать. Ты представляешь что будет, если один из них сбежит и доложит Лориену Райту, что мы собрались его убить по приказу Зхаржевского? Я думаю, он от нашего лагеря камня на камне не оставит. И от лагерей в округе тоже. Ты же знаешь, как он ненавидит работорговлю.

– Знаю. – Деник стал говорить заметно тише. – И знаю, почему.

Внезапно раздался шум снаружи. «Ключник» знаком показал Денику, чтобы он сидел на месте у клеток с рабами, а сам открыл дверь прицепа. Это была ошибка. Через мгновение Деник увидел через проблеск солнечного света, ворвавшийся через щель в помещение, брызги алой крови, измазавшие стену.

– Гралл!! – Деник вскочил с пола быстро, подхватывая товарища под спину. Тот уже падал, пронзенный брошенным клинком. Меч прошел в сантиметрах от сердца, и едва не зацепил кости. Деник аккуратно положил друга на пол прицепа, и взглянул в щель на происходящее. Практически в центре стоянки стояли три броневика, окрашенные в черный цвет с золотыми крестообразными гербами. Боевые машины явно были имперскими, и, судя по всему, прибыли от границы. Шум снаружи говорил о том, что схватка только началась, и рейдеры отбивались числом от отряда обученных солдат. Деник не мог взять в толк, откуда имперцы взялись на территории Конфедерации среди бела дня, и нападают на лагерь, гоняющий к ним на территорию рабов? Может, какие-то мятежники? Или отступники от основной линии власти? Но слишком уж хорошо для мятежников они вооружены. К тому же, они явно знали, на кого нападают. Таких лагерей сотни разбросаны даже по приграничью, но сегодня рабов привезли в два места. К ним, и в перевалочный пункт у объекта «Заброшенный аэродром», в соседнем районе. Интересно, напали ли на него.

Думать было некогда. Деник обернулся к другу, и резко вытащил из него клинок. Гралл дико заорал, руками лихорадочно и без ума надавливая себе на рану в груди, вызывая обильное кровотечение. Нужна была помощь медика. Медик был, выбран среди рабов пару месяцев назад, но чтобы добраться до него, нужно было пересечь весь лагерь. Выхода не было, и придерживая окровавленный клинок обеими руками, Деник выпрыгнул из прицепа, толкнув дверь плечом. До этого дня Деник не дрался на смерть ни с кем, простые землевладельцы или высланные горожане были не в счет, они редко давали отпор. Но перед ним были сотни метров до спасения друга, а также отряд обученных солдат, местами теснящих рейдерские ряды. Звон клинков и металлических труб о титановые мечи сливался с воплями и бранью в единую симфонию боя. Деник сначала нерешительно, но затем все быстрее побежал к баррикадам, защищавшим лагерь с тыла до нападения. Судя по всему, их расстреляли из крупнокалиберных автомобильных пушек, и легко проехали на территорию. Ограда была далеко, потому за жарким спором они, с Граллом-ключником, ничего не услышали. Деник побежал вперед, угрожающе размахивая перед собой стальным клинком, угрожающе... но неловко. Один из солдат подставил свой меч под эту смертельную «дугу», и со звоном клинок Деника лопнул у долов,

раскалываясь на осколки. Он попытался вернуть равновесие, потерянное от удара, но поскользнулся на влажной грязи. Имперский солдат ударил его в лицо, и Деник упал на спину, выронив из руки обломок меча. Рукоять с частью клинка. Солдат наступил ему сапогом на руку, и приставил меч к груди.

– Ты рейдер?

Голос солдата был каким-то нечеловеческим, неестественным. Но и на голос модифицированного «черного», он тоже был не похож. Деник вперил в него взгляд, пытаясь понять, с кем говорит. За маской глаз не было видно, потому четкое ощущение разговора с пустотой не покидало рейдера. Солдат наступил на руку сильнее.

– Отвечай!

Голос будто «гавкнул», звякнул сквозь титановую маску, резонируя с броней. В нем был холод, такой, который пронизывает до костей, когда человек, зимой, в одной рубашке пытается пересечь северное море. Деник ощутил, как холодная сталь клинка коснулась его грудной кости.

– Отвечай, или сдохнешь, ублюдок.

Деник отрицательно помотал головой, смотря на маску солдата. Тот внимательно смотрел на него, изучая глазами руки и живот. На этих местах рейдеры делали татуировки, знак принадлежности к одному или иному клану, действовавшему на Пустошах. Имперец одной рукой взял Деника за горло, и поднял над землей.

– Теперь ты сам будешь рабом. – с этими словами имперский солдат бросил его в сторону прицепов. Спотыкаясь после падения, Деник ударился еще и об корпус транспортного средства. Глаза немного слезились от пыли и песка, и в тумане он видел, как имперские солдаты сгоняют рейдеров, сдавшихся без боя, в одну толпу на окраине лагеря. Перед его глазами, за плененными работоторговцами, открывались холмы, прикрывавшие лагерь с одной из сторон. Он разглядел, как на холм взобрался имперский солдат, одетый иначе, чем другие. На нем была более легкая броня, причем она словно нашивалась на обычную, хотя и довольно богатую одежду. Это было видно, потому что вдали казалось, будто броня развеивается по направлению ветра. Деник решил, пока солдаты отвлеклись, не испытывать судьбу, и бежать в сторону холма. Оттуда можно было попасть на тракт.

– Мерзость. Эти ублюдки хотели привезти нам женщин и детей. В Империи есть рабский труд, но никогда у нас не используют слабых. Похоже, ты, Дарлен, в очередной раз нашел рассадник мерзости и варварства, выполняя совсем другое поручение.

Названный Дарленом, человек в необычных доспехах, обернулся к говорящему:

– Что я слышу, Старый Крыс! Не тебя ли, прости за откровенность, император просил дать как можно больше рабов? Ни для кого не секрет, что преступность и работоторговлю за границами Империи и Гегемонии контролируешь только ты. Этот лагерь был крупнейшим, и тебе не выгодно такое скопление рейдеров в одном месте. Признайся, ведь это так? Ты чужими руками убрал потенциального врага для своей власти, укрепив ее? Я насквозь вижу твои планы, и отпираться нет смысла.

Повисла неловкая пауза. Человек в доспехах молча смотрел на своего собеседника, одетого в поношенный плащ, ставший серым от оседавшей пыли. Неожиданно Крыс засмеялся.

– Тебя до сих пор бесит, что я стал эмиссаром императора в приграничье? Бесит, что мы все делаем одну, общую работу?

Дарлен резко подошел к Крысу, и взял его за одежду:

– С каких это пор ты, бандит и работоторговец, говоришь «мы», приравнивая к себе меня, верного слугу императора?! Тебя он держит при себе лишь потому, что ему нужны твои связи и рабы. Но если ты скажешь еще хоть слово, – Дарлен притянул Крыса ближе. – император узнает, что ты берешь в рабство женщин и детей.

Крыс перестал смеяться, но его темные глаза светились торжеством и гордыней. Ухмылка была сопровождена ими как неизменным условием. Вот и сейчас он паскудно ухмылялся.

– Дарлен, Дарлен.. Ты видно забыл, кому я отдаю половину денег от продажи не ратифицированных рабов? Забыл, сосунок, кто вывел тебя в люди?

Дарлен поменялся в лице. В бессильной злости он отпустил собеседника, и отвернулся, смотря вновь на рейдерский лагерь, в котором солдаты искали материальные ценности. Старый Крыс, отряхнувшись, и поправив плащ, подошел ближе.

– Борис Зхаржевский мой брат, и ты это знаешь. Но он приближенный императора, один из первых эмиссаров на востоке. Конечно, я, его брат, не мог занять его место со своим криминальным прошлым. Но теперь мы, братья – как одно целое, Дарлен. Нравится это тебе, или нет. Если ты думаешь, что мы обманываем твоего властителя, ты ошибаешься. Посмотри на свое лицо? Разве так просто его обмануть?

Дарлен смолчал. Через минуту, перевел взгляд на Крыса, и, указывая рукой на прицепы с рабынями, спросил:

– Куда ты их заберешь? Не отпустишь же?

Старый Крыс снова засмеялся, подходя ближе к краю холма, и становясь сбоку Дарлена. Его металлический посох измазался во влажной грязи, но почистить его было негде.

– Конечно нет. За них многое дадут в публичных домах крупных городов. Только мне нужны будут помощники, чтобы их туда довести, и хорошенько отмыть в реке. Не убивай всех рейдеров, для отчета хватит и половины.

С этими словами Крыс пошел прочь, плащом оставляя легкую полоску прямо на земле. Дарлен презрительно оглянулся вслед, и сплюнул. Самое большее, что ему не нравилось, это работа с работоторговцами. Он презирал их, и ненавидел. Но император больше никому не мог доверить эту работу. Работу по очистке. Нужно было общаться с Крысом, втереться ему в доверие. А когда придет время – убить.

Все это время в кустах слушал разговор Деник, притаившийся в надежде сбежать за холмы, к границе. Человек в легкой, странной броне обернулся снова в сторону лагеря, и поднял руки на уровень груди. Позади он услышал голос, который заставил Деника снова притаиться в кустарнике.

– Побереги силы, Дарлен. Такую клоаку лучше всего уничтожить огнем, и я сделаю это за тебя. Иди, транспорт ждет. Мы едем дальше, солдаты уже собираются. Мы не найдем тут твоей цели.

Дарлен послушно опустил руки, и пошел вниз с холма, аккуратно съезжая пятками на некоторых участках. Незнакомый человек в такой же броне встал на его место, воздев руки к небу. В них запылали искры, и странная энергия, нагревая даже окружающий воздух, вырывалась в стороны. Деник, не думая больше об осторожности, побежал вперед, порвав о ветки одежду, и, приблизившись вплотную, выдернул короткий нож из-за пояса своего врага. Ошеломленный имперец прервал свое действие, и попытался резко обернуться. Не вышло...

Деник удачным ударом отсек ему предплечье, и возвратным движением рассек бедренную артерию. Кровь хлынула ручьями, и Деник еще раз нанес удар по врагу, рассекая ему грудь до кости кривым клинком ножа. Спотыкаясь и неуклюже приваливаясь на раненую ногу, тот взмахнул оставшейся рукой. Деника отбросила мощная кинетическая волна, сбив его с ног. Имперец обернулся, истекая кровью, в сторону лагеря, и одной рукой указал на него. Рука засветилась ярким светом, снова высекая искры, и выделяя мощную энергию... В один момент солдат опустил руку резко вниз... И только тогда Деник, оторвав взгляд от истекающего кровью врага, увидел, что над лагерем образовался сгусток желто-оранжевой энергии, которая, будто пожирая кислород и растекаясь в стороны, обрушилась в ту же секунду вниз, накрывая всех, не успевших уйти. Деник попытался крикнуть, но ему перехватило дыхание... Странная энергия затягивала и пожирала кислород вокруг, заставляя его стать.. пламенем...

Внизу все полыхнуло, взрывались запасы БТС, горели бочки с топливом. Палатки и деревянные сараи пылали как подожженная бумага. Деник, задыхаясь от недостатка кислорода, бессильно скатился вниз по склону холма. Внизу было легче дышать, и в беспомощности он опустил голову на пучки влажной травы...

– Деник! Деник! Ты живой? – один из рейдеров бежал по крыше остановленного взрывом броневика, пытаясь в дыму и пыли разыскать знакомые лица. Он знал, что уже можно кричать и звать своих, потому что имперские солдаты устроили «кровавую баню». Они, в этих криках раненых и искалеченных, не услышат даже самих себя. Какой-то полоумный «очищающий» засыпал все поле боя огненными шарами. Надо признать, пиромант из него, получился великолепно. За считанные минуты вычищена была территория в несколько гектаров. Сейчас видно было лишь иссиня-черный дым и источники пожаров в нескольких местах сразу. Горела техника, оплавляясь и испуская ядовитые продукты тления, горели сухие деревья и трава, палатки рейдеров и рабы в клетках... Крики заглушали любой звук, который мог бы происходить сейчас в этом месте. Рейдер спрыгнул вниз на землю, и даже сквозь свою обувь почувствовал практически нестерпимый жар. Около его ног лежали сожженные заживо крысы, которые, судя по всему, пробежали мимо в поисках пищи. Остовы транспортных средств полыхали, освещая всю округу очень ярким светом. Внезапно рейдер увидел прислоненным к забору обезглавленный труп лагерного медика, который тоже пожирал огонь. Рейдер шел по направлению к холмам, и миновав горящие остатки забора, принялся забираться на один из них. Ветер разносил дым и копоть в стороны, раздувая также и источники огня. Рейдер через несколько минут поднялся на холм, и его взору, затуманенному дымом и гарью, предстала страшная картина.

Практически на краю холма, чуть дальше того места, куда забрался он, лежал мертвец. Судя по цвету его кожи и кругам под глазами, он умер от удушья, страдая от недостатка кислорода. Но на его теле, кроме того, были многочисленные травмы. Левая рука была отрублена по локоть, кроме того, были две резаные раны, на бедре и груди. Сейчас дышалось легче, но несмотря на это, рейдер прикладывал ко рту предварительно смоченную в луже тряпку, и пытался не выпрямляться в полный рост. Подойдя ближе к телу, он увидел рядом с ним кривой нож, измазанный багровой кровью, и со слегка обгоревшей ручкой. Очевидно, кто-то пытался убить имперского воина с помощью ножа, но лишь покалечил его. Тому удалось дать отпор, и обрушить на лагерь огненный ад... Рейдер опустился на корточки. Кровь из отсеченной культы все еще сочилась, это значит что руку отрубили не больше часа назад. Внизу слышались хлопки, некоторые бочки с топливом все еще взрывались от жара. Рейдер поднялся, и пошел вперед, придерживая у рта смоченную повязку, защищая носоглотку от горячего воздуха и дыма. Местами горели даже пучки мокрой травы, растущей из влажной, глиняной почвы. Иногда прямо сверху падали осколки взорвавшихся бочек, и горящие ошметки тканей. Вдруг рейдер увидел внизу, под холмом, знакомое тело. Резко съехав вниз ногами, он сел рядом.

– Деник, Деник! Черт, я уж думал ты сгорел в этом аду. Ты как, парень?

Ответа не было. Рейдер, убрав ото рта повязку освободил вторую руку, и аккуратно перевернул тело к себе лицом. Это был Деник, лицо было грязным, но он не пострадал от огня. Судя по вздымавшейся груди, он дышал. Наверное, его спасло падение вниз, и влага от травы. Второй рейдер сел рядом, облегченно вздыхая, и утер лоб рукой, размазывая сажу.

Глава 5. Сталь неприкосновенна

Ночь была тихой. Такой тихой, что даже пение птиц, расположившихся на высоковольтных линиях, было каким-то вычурным, лишним, лишенным мира и спокойствия. Оно лишь мешало мерному ветерку колыхать ветви остатков деревьев и кустарников, высаженных около центрального собора. Когда природа и окружающая среда сами дают такую тишину, даже птичье пение может нарушить ее, совершить грешное деяние несоблюдения тишины.

У собора было совсем спокойно. Даже слишком. Охрана расслабленно стояла около массивных стальных ворот, даже не сгоняя воробьев со стволов своих тяжелых винтовок, дополняя пейзаж своими фигурами, которые в этот момент были больше похожи не на живых людей, а на статуи, украшающие богатый сад. Ветерок не усиливался, небо было черным, но ясным. Звезды украшали его, отражались от луж и водоема, заполненного водой прямо за собором, и теперь в нем почему-то не было диких уток. Странное дело, но оно будто о чем-то предупреждало. Будто хотело сказать о чем-то другом, опасном, скрытом во мраке ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.